СВЯЩЕННЫЙ ВСЕЛЕНСКИЙ ВАТИКАНСКИЙ
СОБОР II

ПАСТЫРСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ «РАДОСТЬ И НАДЕЖДА» О ЦЕРКВИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

TIPOGRAFIA POLIGLOTTA VATICANA
329 1967

ПАВЕЛ ЕПИСКОП

РАБ РАБОВ БОЖИИХ
С ОТЦАМИ СВЯЩЕННОГО СОБОРА
НА ВЕЧНОЕ ПАМЯТОВАНИЕ

ПАСТЫРСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ [1]
«РАДОСТЬ И НАДЕЖДА»
О ЦЕРКВИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

1. *О тесной связи Церкви со всей семьей народов*

Радость и надежда, печаль и чувство тревоги людей нашего времени, в особенности бедных и всех страждущих, являются также радостью и надеждою, печалью и тревогой учеников Христа, и нет ничего подлинно человеческого, что не находило бы отклика в сердце их. Ибо общество их состоит из людей, собранных во Христе, ведомых Духом Святым в своем странствовании к Царству Отца и принявших весть спасения, которую должно возвестить всем. И потому общество это сознает себя подлинно и тесно связанным с родом человеческим и его историей.

---

[1] *Пастырская Конституция «О Церкви в современном мире» состоит из двух частей, составляющих однако одно целое.*

«Пастырской» называется Конституция потому, что основываясь на доктринальных началах имеет целью выразить отношение Церкви к миру и к современным людям. Поэтому первая часть имеет также пастырское назначение, а вторая - доктринальное.

В первой части, Церковь излагает свое учение о человеке, о мире, в котором человек находится, и о своем отношении к ним.

А во второй ближе рассматривает различные аспекты современной жизни и человеческого общества и в частности вопросы и проблемы, которые в этой области в наше время кажутся особенно животрепещущими. Отсюда следует что, в этой последней части, предметы, подчиненные доктринальным принципам, состоят не только из постоянных элементов, но и из преходящих.

Поэтому Конституция эта должна толковаться по общим нормам богословского истолкования, имея в виду, особенно во второй ее части, меняющиеся обстоятельства, которые, по своей природе, неотделимы от разрабатываемых тем.

2. *К кому Собор обращается?*

Поэтому Второй Ватиканский Собор, после глубокого исследования тайны Церкви, обращается без всякого колебания не только к сынам Церкви и ко всем призывающим имя Христово, но ко всем людям, желая изложить всем, как он разумеет присутствие и действие Церкви в современном мире.

Итак Собор имеет в виду мир, состоящий из людей, или всю семью человечества в ее целом во всех условиях ее существования; мир, в котором развивается история рода человеческого, запечатленный его трудами, поражениями и победами; мир, как верят христиане, сотворенный и хранимый любовью Творца, впавший в порабощение греху, но по сокрушении власти Лукавого Христом распятым и воскресшим освобожденный, дабы быть преображенным согласно Божию замыслу и достигнуть своего свершения.

3. *О должном служении человеку*

В наши дни, род человеческий, восхищающийся своими открытиями и своей силой, все же часто тревожно вопрошает себя о теперешней эволюции мира, о месте и назначении человека во вселенной, о смысле своих личных и общественных стремлений и, наконец, о конечной цели мира и человека. Поэтому Собор, свидетельствуя о вере собранного Христом всего народа Божия и излагая ее, не может красноречивее показать свою солидарность, уважение и любовь ко всей человеческой семье, к которой принадлежит народ Божий, как устанавливая с ней диалог о различных проблемах, неся Евангельский свет и сообщая человеческому роду спасительные силы, которые Церковь, под водительством Духа Святого, принимает от Своего Основателя. Ибо надо спасти человеческую личность и обновить человеческое общество. Поэтому средоточием всего нашего изложения будет человек, понимаемый в своем единстве и полноте, с телом и душой, с сердцем и совестью, с разумом и волей.

Итак Священный Собор, исповедуя высочайшее призвание человека и утверждая, что в нем заложено некое божественное семя, предлагает роду человеческому искреннее сотрудничество Церкви для установления всеобщего братства, отвечающего этому призванию. При этом Церковь чужда каких бы то ни было земных соображений и стремится только к одному: продолжать под водительством Духа-Утешителя дело Самого Христа, Который пришел в мир свидетельствовать об истине, дабы спасти, а не судить, послужить, а не чтобы Ему послужили.[2]

---

[2] Cf. Io. 3, 17; 18, 37; *Matth.* 20, 28; *Marc.* 10, 45.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

О ПОЛОЖЕНИИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

4. *Надежды и тревоги*

Во исполнение таковой задачи Церкви надлежит во всякое время различать знамения времен и истолковывать их в свете Евангелия, так чтобы она могла отвечать соответствующим образом каждому поколению на вечные вопросы людей о смысле нынешней и будущей жизни и о их взаимоотношении. Итак нужно познать и понять мир, в котором мы живем, его чаяния и стремления, его зачастую трагический характер. Некоторые из главнейших черт современного мира можно определить следующим образом.

Род человеческий ныне переживает новую эпоху своей истории, когда глубокие и быстрые изменения охватывают постепенно весь мир. Вызванные человеческим разумом и его творческой деятельностью, они сказываются на самом человеке, на его суждениях и на личных и коллективных запросах, на его образе мышления и действия, как в отношении материального мира, так и людей. Таким образом речь уже идет о подлинной социальной и культурной трансформации, отражающейся и на религиозной жизни.

Как бывает при любом кризисе роста, эта трансформация несет с собой не малые затруднения. Хотя человек так широко распространяет свое могущество, он все же не всегда в состоянии заставить его служить себе. Пытаясь проникнуть все более в самое сокровенное своего существа, он часто оказывается все более неуверенным о себе самом. Раскрывая все яснее законы социальной жизни, он колеблется в недоумении, какое придать ей направление.

Еще никогда род человеческий не изобиловал такими богатствами, возможностями и экономическим потенциалом, и все же по сей день значительная часть обитателей земного шара страдает от голода и нищеты, и бесчисленное множество совершенно неграмотно. Еще никогда люди не имели такого острого чувства свободы, как сейчас, но одновременно появляются новые виды социального и духовного порабощения. Тогда как мир столь живо ощущает свое единство и взаимозависимость людей в необходимой солидарности, его раздирают противоречия жестоко между собою борющихся сил, по сей день продолжаются острые политические, социальные, экономические, расовые и идеологические разногласия и нависает опасность войны, угрожающей разрушить все. В то время, как увеличивается обмен

идей, сами слова, которыми выражаются понятия большой важности, приобретают в разных идеологиях весьма различный смысл. Наконец усердно изыскивается более совершенный земной строй, без соответствующего ему увеличения духовного роста.

Живущим в таких сложных условиях, многим современникам нашим очень трудно подлинно распознать вечные ценности и в то же время правильно согласовать их с новейшими открытиями; итак, колеблясь между надеждой и тревогой, вопрошая самих себя о том куда идет мир, они охвачены беспокойством.

5. *Глубоко изменившиеся обстоятельства*

Потрясение умов и изменение условий жизни в наши дни, ведут к неким общим изменениям, в результате которых в формировании умов преобладают математические, естественные или гуманитарные науки, а в практической деятельности техника, проистекающая из этих наук. Такой научный склад ума обуславливает состояние культуры и образ мышления, отличные от прежних. Техника идет вперед так, что изменяет лицо земли и уже пытается освоить космическое пространство.

Даже над временем человеческий разум в известной степени расширяет свое владычество: над прошлым благодаря историческим исследованиям, над будущим - изысканиями и планированием. Развивающиеся биологические, психологические и социальные науки не только помогают человеку лучше познавать самого себя, но также дают ему возможность прямо влиять соответствующими техническими методами на жизнь общества. В то же время род человеческий все более и более помышляет о том как предвидеть и регулировать свой демографический рост.

Сама история так ускоряет свое течение, что человеку трудно следовать за ней. Судьба человеческого общества становится единой и уже не разделяется на разные, как бы отдельные истории. Таким образом род человеческий переходит от более статического понимания порядка вещей к более динамическому и эволютивному, чем и порождается новая великая проблематика, требующая новых анализов и синтезов.

6. *Изменения в общественном порядке*

В силу всего этого традиционные местные общества, как патриархальная семья, кланы, племена, селения, и подобные группировки и общественные объединения испытывают изо дня в день все большие изменения.

Постепенно распространяется тип индустриального общества, ведущего

некоторые народы к экономическому изобилию и совершенно изменяющего понятия и условия социальной жизни, установленные веками. Таким же образом растет преклонение перед городской жизнью и ее притягательной силой, как благодаря росту городов и их населения, так и благодаря распространению городского образа жизни на крестьянский мир.

Новые и более удобные средства социального общения способствуют ознакомлению событиями и быстрейшему и широчайшему распространению разных образов мышления и чувствования, что вызывает ряды взаимных реакций.

Не маловажен также факт, что люди, по различным причинам вынужденные переселяться, меняют свой образ жизни.

Таким образом сношения людей с себе подобными постоянно учащаются и в то же время сама « социализация » устанавливает все новые отношения, но не всегда способствуя соответствующему развитию личности и подлинно личных отношений (« персонализации »).

Такого рода эволюция яснее проявляется у народов, пользующихся уже удобствами экономического и технического прогресса, но она ведет также народы, находящиеся пока на пути к прогрессу и желающие получить для своих стран преимущества индустриализации и урбанизации. Эти народы, особенно если они привязаны к древним традициям, вместе с тем испытывают влечение к более зрелому и личному пользованию свободой.

7. *Изменения психологические, нравственные и религиозные*

Эти изменения в образе мыслей и общественных структур часто ставят под вопрос уже имеющиеся ценности, особенно у молодежи, не только нетерпеливой, но от внутреннего беспокойства бунтующей; сознавая свое значение в общественной жизни, она желает скорее принять участие в ней. Поэтому родители и воспитатели нередко испытывают все большие трудности при исполнении своей задачи.

Учреждения, законы, а также образ мышления и восприятия, унаследованные от предков, кажутся не всегда приспособленными к современному положению вещей; этим объясняется растерянность в поведении и в самих нормах поведения.

Наконец, новые условия отражаются на самой религиозной жизни. С одной стороны, более критический дух очищает ее от магического понимания мира и от суеверных пережитков, и все больше требует личного и действенного восприятия веры, благодаря чему многие приходят к более живому ощущению Бога. С другой стороны, все большее количество людей фактически отходит от религии. Отрицание Бога и религии или же игнорирование

их не являются, как в прошлом, чем-то необычайным и исключительным: это нередко теперь представляется как требование научного прогресса и некоего нового гуманизма. Все это во многих странах выражается не только в философском плане, но также очень широко затрагивает литературу, искусство, концепцию гуманитарных наук и истории и даже гражданские законы, что многих приводит в смятение.

8. *Нарушение равновесия в современном мире*

Такая быстрая эволюция, происходящая часто беспорядочно, и еще в большей степени самое острое сознание разлада в мире, порождают или усиливают противоречия и нарушение равновесия.

В самой личности чаще проявляется нарушение равновесия между современным практическим разумом и теоретическим мышлением, которые не в силах ни овладеть совокупностью своих познаний, ни привести их к подобающим синтезам. Имеется также нарушение равновесия между заботой о практической эффективности и нравственными требованиями совести, и, не менее часто, между условиями коллективной жизни и требованиями личной мысли, а также внутреннего созерцания. Наконец есть нарушение равновесия между специализированной человеческой деятельностью и универсальным взглядом на вещи.

Происходят противоречия и в семье как в силу стеснительных демографических, экономических и социальных условий, так и затруднений, возникающих между сменяющимися поколениями, или появления новых социальных отношений между мужчиной и женщиной.

Имеются также и большие противоречия между расами, между разными слоями общества, между народами богатыми, менее богатыми и бедными; наконец между международными учреждениями, возникшими благодаря стремлению народов к миру, и претензиями идеологической пропаганды, или между коллективным эгоизмом народов и других объединений.

Отсюда взаимное недоверие и вражда, конфликты и бедствия, причиной и в то же время жертвой которых является сам человек.

9. *Все более универсальные чаяния рода человеческого*

Между тем растет убеждение, что род человеческий может и должен не только все более укреплять свое владычество над тварным миром, но может и должен наладить такой политический, социальный и экономический порядок, который все больше служил бы человеку и помогал отдельным лицам и группировкам утверждать и развивать их собственное достоинство.

Поэтому, многие решительно требуют благ, остро сознавая себя обделенными ими по несправедливости или из-за неравного распределения. Народы, как стоящие на пути прогресса, так и недавно получившие независимость, желают получить блага современной цивилизации не только в политической, но и в экономической области и свободно играть свою роль в мире; однако все более увеличивается расстояние и, вместе с тем, слишком часто их зависимость, в том числе экономическая, от других более богатых, быстрее развивающихся народов. Народы, испытывающие голод, взывают к народам более богатым. Женщины требуют для себя юридического и фактического равноправия с мужчинами там, где они его еще не получили. Рабочие и крестьяне хотят своим трудом не только добывать себе необходимое для жизни, но и развивать свою личность, и более того, участвовать в управлении экономической, социальной, политической и культурной жизнью. Теперь впервые в человеческой истории, все народы убеждены, что культурные блага могут и должны действительно распространяться на всех.

Под всеми этими требованиями скрывается глубочайшее и всеобщее стремление: и лица, и группировки, жаждут полной и свободной жизни, достойной человека, подчиняющей на службу себе все блага, которые современный мир в таком изобилии может им предоставить. Кроме этого, народы прилагают все больше усилий, чтобы придти к некоему всемирному обществу.

Таким образом, современный мир является одновременно сильным и слабым, способным совершать лучшее и худшее, и ему открывается путь к свободе или рабству, к прогрессу или регрессу, к братству или к ненависти. С другой стороны, человек сознает, что от него зависит правильно направлять силы, которые он сам создал и которые могут либо его угнетать, либо ему служить. Вот почему он вопрошает сам себя.

10. *Глубочайшие запросы рода человеческого*

Действительно, нарушение равновесия, от которого страдает современный мир, связано с другим, более глубоким, нарушением равновесия, коренящемся в сердце человека. Ибо в самом человеке противоборствуют различные стихии. В то время как, с одной стороны, он в качестве твари ощущает себя всесторонне ограниченным, то с другой стороны, он чувствует себя неограниченным в своих желаниях и призванным к высшей жизни. Прельщаемый многими вожделениями, он постоянно принужден к выбору между ними или же к отказу от них. Мало того, немощный и грешный, нередко он делает то, чего не хочет, а то, что он хотел бы делать, не делает.[1] По-

[1] Cf. *Rom.* 7, 14 ss.

этому он страдает в себе самом от разделения, из которого возникают столь многие и столь большие нестроения в обществе. Действительно весьма многие, жизнь которых заражена практическим материализмом, отвращаются от ясного восприятия этого трагического положения, или же, не могут над ним задуматься вследствие угнетающих бедственных условий. Многие думают, что могут найти успокоение в многообразных предлагаемых им истолкованиях положения вещей, другие же ожидают настоящего и полного освобождения рода человеческого осуществляемого только человеческими усилиями, и убеждены, что будущее господство человека над землей исполнит все желания человеческого сердца. Есть и такие, кто, отчаявшись в смысле жизни, превозносят дерзновение тех, кто, считая человеческое существование лишенным всякого значения, стремятся придать ему полный смысл, находя его лишь в нем самом. И тем не менее перед современной эволюцией мира все больше тех, кто величайшие основные вопросы или задают, или их переживают с новой остротой: что такое человек? Каков смысл страдания, зла, смерти, которые продолжают существовать несмотря на столь большой прогресс? К чему все эти победы, приобретенные такой ценой? Что человек может принести обществу, чего он может от него ожидать? Что следует после этой земной жизни?

Но Церковь верует, что Христос, умерший и воскресший [2] за всех, предлагает человеку Духом Своим свет и силу, чтобы тот мог ответить своему наивысшему призванию, и, что под небом нет иного имени, данного людям, которым надлежит им быть спасенными.[3] Подобным образом, она верует, что ключи, средоточие и цель всей человеческой истории находятся у ее Господа и Учителя. Кроме этого, Церковь утверждает, что во всех изменениях есть много неизменяемого, имеющего свое конечное основание во Христе, Который вчера, сегодня и вовеки Тот же.[4] Следовательно, во свете Христа, Образе Бога невидимого, Перворожденного всей твари,[5] Собор имеет целью обратиться ко всем, чтобы осветить тайну человека и содействовать нахождению разрешения главнейших вопросов нашего времени.

---

[2] Cf. *2 Cor.* 5, 15.
[3] Cf. *Act.* 4, 12.
[4] Cf. *Hebr.* 13, 8.
[5] Cf. *Col.* 1, 15.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

О ЦЕРКВИ И О ПРИЗВАНИИ ЧЕЛОВЕКА

11. *Должно отвечать на побуждения Духа*

Народ Божий, движимый верою, по которой он верит, что его ведет Дух Господень, Который наполняет всю землю, Народ Божий, вместе с прочими людьми нашего века, участвует в событиях, требованиях и пожеланиях, и старается различить, каковы в них подлинные знамения присутствия или замысла Божия. Ибо вера освещает все новым светом и являет божественное предустановление о целостном призвании человека, и направляет таким образом разум к вполне человеческим решениям.

Собор, прежде всего, имеет намерение высказать во свете этого суждение о ценностях, которые сегодня ставятся выше всего, и вновь привести их к божественному источнику. Ибо эти ценности, поскольку они происходят от человеческих способностей, дарованных человеку Богом, весьма хороши; но из-за испорченности человеческого сердца они нередко отклоняются от должного назначения, и следовательно нуждаются в очищении.

Что Церковь мыслит о человеке? Что надлежит советовать для построения современного общества? Каково конечное значение человеческой деятельности в этом мире? На эти вопросы ожидается ответ. Тогда станет более ясным, что Народ Божий и род человеческий, в который он включен, служат друг другу; и таким образом миссия Церкви предстанет религиозной и тем самым вполне человеческой.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О ДОСТОИНСТВЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

12. *Человек по образу Божию*

По почти согласному мнению и верующих и неверующих, все, что есть на земле, предназначено для человека как средоточие и вершины творения.

Но что такое человек? Он сам о себе высказал и высказывает много разнообразных и даже противоречивых мнений, в которых зачастую он сам себя превозносит как абсолютное мерило или же унижает себя до отчаяния, откуда его сомнения и тревоги. Глубоко чувствуя эти затруднения, Церковь, наученная откровением Божиим, может дать на них ответ, определяющий подлинное состояние человека, объясняющий его немощи и в то же время дающий правильное понятие о его достоинстве и призвании.

Ибо Священное Писание учит, что человек сотворен « по подобию Божию », способным познавать и любить своего Творца, Который его поставил владыкой над всеми земными тварями,[1] чтобы управлять и пользоваться ими, прославляя Бога.[2] « Что есть человек, что Ты помнишь его? и сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много Ты умалил его перед ангелами; славою и честию увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих; все положил под ноги его » (Пс. 8. 5-7).

Но Бог сотворил человека не одиноким: ибо с самого начала « мужчину и женщину сотворил их » (Быт. 1. 27), и их союз стал первой формой общения личностей. Ибо человек по своей внутренней природе существо социальное, и вне отношений с другими людьми не может ни жить, ни развивать своих дарований.

Поэтому Бог, как мы еще читаем в Св. Писании, увидел, « все что Он создал, и вот хорошо весьма » (Быт. 1. 31).

13. *О грехе*

Поставленный Богом в состоянии праведности, человек однако, по обольщению Лукавого, злоупотребил свободой с самого начала истории, противопоставил себя Богу, желая достигнуть своей цели вне Бога. Но познав-

---

[1] Cf. *Gen.* 1, 26; *Sap.* 2, 23.
[2] Cf. *Eccli.* 17, 3-10.

ши Бога, они не прославили Его, как Бога, и омрачилось несмысленное их сердце, и служили твари вместо Творца.[3] То, что нам известно из Божественного откровения, подтверждается самим опытом, ибо человек, вникая в свое сердце, узнает себя склонным ко злу и погруженным во всякого рода зло, которое не может происходить от его благого Творца. Нередко отказываясь признавать Бога как свое начало, человек и нарушил должный порядок, направляющий его к его конечной цели, и в то же время всю гармонию как в отношении самого себя, так в отношении других людей и всех тварей.

Итак человек разделен в самом себе. Поэтому вся человеческая жизнь и индивидуальная и коллективная проявляется как трагическая борьба между добром и злом, между светом и тьмою. Более того, человек видит, что собственными силами он неспособен действенно побороть нападения зла, так что каждый чувствует себя словно связанным цепями. Но Сам Господь пришел, чтобы освободить и укрепить человека, обновляя его изнутри и извергая вон « князя мира сего » (Ин. 12. 13), удерживающего его в рабстве греху.[4] Ибо грех умаляет человека, отталкивая его от достижения полноты.

Во свете этого Откровения обретают свой окончательный смысл как высокое призвание, так и глубокая немощность, испытываемые человеком.

14. *Состав человека*

Единый телом и душою, человек по телесному своему состоянию вбирает в себя элементы мира материального, и таким образом через него, они достигают своей наивысшей степени и возносят свободную хвалу Творцу.[5] Следовательно человеку не следует презирать телесную жизнь, но наоборот, он обязан ценить свое тело, как сотворенное Богом и предназначенное воскреснуть в последний день, считать его хорошим и достойным чести. Однако, раненный грехом, он испытывает восстание тела. Поэтому само достоинство человека требует, чтобы он прославлял Бога в теле своем и чтобы не позволял порабощать его испорченным наклонностям своего сердца.

Действительно человек не ошибается, когда сознает себя высшим своего телесного свойства, и видит себя не только как частицу природы или анонимную составную часть человеческого общества. Своим внутренним миром

---

[3] Cf. *Rom.* 1, 21-25.
[4] Cf. *Io.* 8, 34.
[5] Cf. *Dan.* 3, 57-90.
[6] Cf. *1 Cor.* 6, 13-20.

он превосходит весь материальный мир: к этим глубинам он возвращается, когда обращается к сердцу своему, где ожидает его Бог, испытывающий сердца,[7] и где он пред взором Божиим решает свою участь. Итак, признавая в себе духовную и бессмертную душу, он не является игрой воображения, продуктом лишь физических и социальных условий, но наоборот, достигает самой глубокой и истинной реальности.

15. *О достоинстве разума, об истине и о мудрости*

Человек, будучи причастен свету божественного разума, правильно считает, что своим разумом он превыше всего тварного. Действительно своим гением, прилежно применяемым в течение веков он развил эмпирические науки, технику и искусство. В нашу же эпоху он одержал выдающиеся успехи, особенно исследуя и подчиняя себе материальный мир. Однако он всегда искал и обретал более глубокую истину. Ибо разум не ограничивается только внешними явлениями, но способен с подлинной достоверностью постигать доступную ему реальность, несмотря на частичное помрачение и ослабление вследствие греха.

Наконец разумная природа человеческой личности может и должна совершенствоваться через мудрость, которая столь пленительно влечет ум человека искать и любить истину и добро, преисполнившись которых, человек приводится через видимое к невидимому.

Наша же эпоха, еще больше чем предыдущие века нуждается в такой мудрости, благодаря которой, все новое, открываемое человеком, делалось бы более человечным. Ибо будущая судьба мира в опасности, если не придут более мудрые люди. И нужно отметить, что многие народы бедные экономическими благами, но более богатые мудростью, могут во многом помочь другим.

По дару Духа Святого человек через веру приступает[8] к созерцанию и познанию тайны божественного замысла.

16. *О достоинстве нравственной совести*

В глубине своей совести человек открывает закон, который он не сам себе дал, но которому он должен повиноваться, и голос которого, всегда призывающий его любить и делать добро, а зла избегать, отзывается, когда нужно в сердце его: делай это, а того избегай. Ибо человек имеет в сердце своем Богом написанный закон, в повиновении которому заключается все

---

[7] Cf. 1 *Reg.* 16, 7; *Ier.* 17, 10.
[8] Cf. *Eccli.* 17, 7-8.

его достоинство и согласно которому он будет судим.[9] Совесть - самое тайное и святое святых человека, где он пребывает наедине с Богом, Чей голос звучит в глубине его души.[10] Через совесть дивным образом открывается закон, который исполняется в любви к Богу и ближнему.[11] Через верность голосу совести христиане соединяются с другими людьми в искании истины и в разрешении согласно истине столь многочисленных нравственных вопросов, которые возникают как в жизни отдельных личностей, так и в жизни общественной. Следовательно, чем более превозмогает правая совесть тем более отдельные личности и группы отходят от слепого произвола и стремятся сообразоваться с объективными нормами нравственности. Но нередко случается, что совесть заблуждается вследствие непреодолимого неведения, не теряя однако при этом своего достоинства. Этого нельзя сказать о человеке, мало заботящемся об искании истинного и доброго, совесть которого по привычному греховному поведению мало-помалу почти заглушается.

17. *О величии свободы*

Человек однако может обратиться к добру только через свободу, которую так возвеличивают и к которой пламенно стремятся наши современники, что вполне правильно. Но часто они обращаются с ней превратно, видя в ней возможность делать все, что угодно, даже зло лишь бы это было приятно. Подлинная же свобода есть величайший знак образа Божия в человеке. Ибо Бог восхотел оставить человека « в руке произволения его »,[12] дабы он добровольно сам искал своего Творца и свободно к Нему прилепляясь, пришел бы к полному и блаженному совершенству. Итак достоинство человека требует, чтобы он действовал по сознательному и свободному выбору, то есть изнутри движимый и побуждаемый личной совестью, а не слепыми инстинктами или чисто внешним принуждением. Такого достоинства человек достигает тогда, когда освобождаясь от всякого порабощения страстями, он стремится к своей цели в свободном выборе добра, и находит для этого себе надлежащие вспомогательные средства в действенном и прилежном их изыскании. Свобода человека, уязвленная грехом, может осуществить вполне это направление к Богу только при помощи благодати Божией. И каждый должен будет дать ответ перед судом Божиим о своей жизни, соответственно тому, что он делал — доброе или худое.[13]

---

[9] Cf. *Rom.* 2, 14-16.

[10] Cf. Pius XII, *Nuntius radiophonicus* de conscientia christiana in iuvenibus recte efformanda, 23 marti 1952: A.A.S. 44, 1952, p. 271.

[11] Cf. *Matth.* 22, 37-40; *Gal.* 5, 14.

[12] Cf. *Eccli.* 15, 14.

[13] Cf. *2 Cor.* 5, 10.

18. *О тайне смерти*

Перед лицом смерти загадка человеческого состояния выявляется больше всего. Человек мучится не только страданием и постепенным разложением тела, но также и даже еще больше страхом вечного исчезновения. Но он правильно побуждением сердца своего судит, ужасаясь и не принимая полного разрушения и окончательного исчезновения своей личности. Семя вечности, которое заложено в нем и не может быть сведено к одной материи, противится смерти. Все усилия техники, даже самые полезные, не могут успокоить тревогу человека: ибо продление биологического долголетия не может удовлетворить того желания грядущей жизни, которое непреодолимо присуще сердцу его.

В то время как перед лицом смерти беспомощно какое бы то ни было воображение, Церковь, наученная божественным откровением, утверждает, что человек был сотворен Богом для блаженной цели вне пределов земного прозябания. Кроме того, христианская вера учит, что смерть телесная, которой человек не был бы подвержен, если бы не согрешил,[14] будет побеждена, когда человек будет восстановлен всемогущим и всемилостивым Спасителем во спасение, которое он утратил через грех. Ибо Бог призвал и призывает человека, чтобы он всем естеством соединился с Ним в вечном общении нетленной божественной жизни. Эту победу приобрел Христос, восставши к жизни, освободив человека от смерти смертию Своею.[15] Поэтому предлагаемая с достоверными доказательствами, всякому мыслящему человеку вера, дает ответ на его тревогу о будущей участи его; и в то же время она дает возможность быть в общении во Христе с возлюбленными, уже умершими братьями, подавая надежду, что они обрели у Бога истинную жизнь.

19. *О формах и корнях атеизма*

Глубочайший смысл человеческого достоинства содержится в призвании человека к общению с Богом. Человек приглашается к собеседованию с Богом уже с самого начала своего существования: ибо он и существует потому, что он сотворен Богом по любви и всегда храним любовью, и он полностью живет по истине только тогда, когда свободно признает эту любовь и предает себя своему Творцу. Однако многие из наших современников

---

[14] Cf. *Sap.* 1, 13; 2, 23-24; *Rom.* 5, 21; 6, 23; *Iac.* 1, 15.

[15] Cf. *1 Cor.* 15, 56-57.

совсем не замечают этой глубокой жизненной связи с Богом или же открыто отвергают ее, а поэтому атеизм надлежит считать в числе самых серьезных явлений нашего времени и подвергнуть его более тщательному рассмотрению.

Названием атеизма обозначаются весьма различающиеся друг от друга явления. Тогда как одни явно отрицают Бога, другие думают, что человек совсем ничего не может утверждать о Нем; иные вопрос о Боге подвергают такому методу рассмотрения, что он оказывается бессмысленным. Многие, неправильно нарушив пределы позитивных наук, стремятся или объяснить все только научными доводами, или же наоборот не признают никакой абсолютной истины. Некоторые так превозносят человека, что вера в Бога почти лишается своей силы, так как они повидимому более склонны к утверждению человека, чем к отрицанию Бога. Иные представляют себе Бога так, что тот образ, который они отрицают, отнюдь не является Богом Евангелия. Иные вообще не занимаются вопросом о Боге, потому что, повидимому они не испытывают никакого религиозного волнения и не понимают для чего же им надо думать о религии. Кроме того, нередко атеизм возникает либо из необузданного протеста против зла в мире, либо из неправильного придания некоторым человеческим ценностям абсолютного значения, так что таковые у них принимаются за Бога. Современная цивилизация, не сама по себе, но поскольку она слишком переплетается с земными явлениями, может часто затруднять доступ к Богу.

Ясно, что не без вины те, кто произвольно пытаются исключить Бога из своего сердца и избегают религиозных вопросов, не следуя голосу совести; но все таки часто ответственны за такое положение и сами верующие. Ибо атеизм, рассматриваемый в его совокупности, не есть нечто самобытное, а возникает в силу различных причин, к которым относится также критическое отношение к религиям и в частности в некоторых местностях к религии христианской. Поэтому в этом зарождении атеизма немалую вину могут нести сами верующие, поскольку о них можно сказать, что пренебрегши воспитанием веры, или вследствие ложного изложения учения, или также в сиду недостатков их религиозной, нравственной и социальной жизни, они более скрывают чем раскрывают подлинный облик Бога и веры.

20. *О систематическом атеизме*

Современный атеизм часто также является в систематической форме, которая, помимо иных причин увлекает стремление к автономности человека так далеко, что порождает препятствия в отношении ко всякой зависимости от Бога. Те, кто исповедуют такой атеизм, утверждают, что свобода состоит в том, что человек является самоцелью, что он один кузнец и демиург своей

истории: они полагают, что этого нельзя согласовать с признанием Господа, Виновника и Завершителя всего, или по крайней мере считают такое признание совершенно излишним. Этому учению может способствовать сознание силы, сообщаемое человеку современным техническим прогрессом.

Среди видов современного атеизма нельзя обойти молчанием того, который ожидает освобождения человека главным образом через его экономическое и социальное раскрепощение. Но такому освобождению противостоит религия, поскольку по своей природе она возлагает надежду человека на будущую и призрачную жизнь, отвлекая его от созидания земного града. Поэтому поборники такого учения, там где они становятся обладателями государственной власти, яростно борятся против религии, распространяя атеизм, особенно в отношении воспитания молодежи, применяя все средства давления, которыми располагает государственная власть.

21. *Об отношении Церкви к атеизму*

Церковь, верно преданная и Богу и людям, не может перестать постоянно с скорбью и всяческой твердостью отвергать, как и раньше отвергала [16] зловредные учения и дела, которые противоречат разуму и общему человеческому опыту и лишают человека врожденного ему превосходства.

Однако всеми силами стремясь понять причины отрицания Бога, кроющиеся в мышлении атеистов и сознавая важность вопросов, поднимаемых атеизмом, и ведомая любовью ко всем людям, Церковь думает, что эти причины следует подвергнуть серьезному и глубокому рассмотрению.

Церковь считает, что признание Бога никоим образом не противоречит достоинству человека, так как это достоинство основывается и совершается в Самом Боге: ибо человек поставлен Богом-Творцом в обществе как существо разумное и свободное; но еще прежде всего он призван как сын к настоящему общению с Богом и к участию в Его блаженстве. Кроме того, Церковь учит, что эсхатологическое упование не умаляет значение дел земных, но наоборот свершение их подкрепляется новыми доводами. И наоборот, при отсутствии Божественной основы и надежды жизни вечной, достоинство человека тягчайшим образом повреждается, как часто ныне видим, и загадка жизни и смерти, вины и страдания остается без разрешения, и люди нередко повергаются в отчаяние.

---

[16] Cf. Pius XI, Litt. Encycl. *Divini Redemptoris*, 19 martii 1937: A.A.S. 29, 1937, pp. 65-106; Pius XII, Litt. Encycl. *Ad Apostolorum Principis*, 29 iunii 1958: A.A.S. 50, 1958, pp. 601-614; Ioannes XXIII, Litt. Encycl. *Mater et Magistra*, 15 mai 1961: A.A.S. 53, 1961, pp. 451-453; Paulus VI, Litt. Encycl. *Ecclesiam suam*, 6 augusti 1964: A.A.S. 56, 1964, pp. 651-653.

Между тем, каждый человек остается неразрешимым, смутно сознаваемым вопросом самому себе. В некоторые моменты, в частности во время значительных событий жизни, никто не может полностью избежать этого вопроса. Один Бог дает полный и вседостоверный ответ на этот вопрос, Бог, Который призывает человека к все более глубокому размышлению и все более смиренному исканию.

Для врачевания от атеизма нужно как правильно изложенное учение, так и безупречная жизнь Церкви и ее членов. Ибо Церкви надлежит соделать присутствующим и как бы видимым Бога Отца и Его воплотившегося Сына, постоянно обновляя и очищая себя, под водительством Духа Святого.[17] Это, прежде всего, приобретается свидетельством живой и разумной веры, то есть веры подготовленной к тому, чтобы трезво видеть трудности и их преодолевать. Такое славное свидетельство веры засвидетельствовали и свидетельствуют многие мученики. Эта вера должна проявлять свою плодотворность проникая всю жизнь верующих, даже и мирскую, побуждая их к справедливости и любви, в особенности по отношению к обездоленным. И наконец, проявлению присутствия Бога больше всего способствует братская любовь верующих, единодушно трудящихся для веры Евангельской,[18] и являющих собой знамение единства.

Церковь, совершенно отвергая атеизм, однако искренне исповедует, что все люди, и верующие и неверующие, должны содействовать правильному созиданию этого мира, в котором они вместе живут: этого, без сомнения, не может быть без искреннего и благоразумного диалога. Поэтому Церковь глубоко скорбит о дискриминации между верующими и неверующими, которую несправедливо вводят некоторые гражданские власти, не признавая основных прав человеческой личности. Ибо Церковь требует для верующих действительной свободы, чтобы уже в этом мире им было возможно воздвигать Храм Божий. Атеистов же она человеколюбиво приглашает вдуматься открытым сердцем в Евангелие Христово.

Отстаивая достоинство человеческого призвания, возвращая надежду тем, кто уже отчаялись в величии своего назначения, Церковь действительно прекрасно знает, что ее благовестие созвучно с глубочайшими устремлениями сердца человеческого. Благовестие ее, ни в коем случае не умаляет человека, распространяя для его совершенствования свет, жизнь и свободу, и ничто иное не может удовлетворить сердце человеческое: « Ты сотворил нас для Тебя », Господи « и наше сердце мечется, пока не успокоится в Тебе ».[19]

---

[17] Cf. Conc. Vat. II, Const. dogm. *de Ecclesia*, cap. I, n. 8: A.A.S. 57, 1965, p. 12.
[18] Cf. *Phil.* 1, 27.
[19] S. Augustinus, *Confess.* I, 1: P.L. 32, 661.

22. *О Христе - Новом Человеке*

Действительно тайна человека истинно освещается только в тайне воплотившегося Слова. Ибо Адам, первый человек, был образом грядущего,[20] то есть Христа Господа. Христос, последний Адам, в откровении тайны Отца и Его любви, в полноте являет человека самому человеку и ясно показывает ему его наивысшее призвание. Поэтому не удивительно, что выше указанные истины в Нем находят свой источник и достигают своей вершины.

« Образ Бога невидимого » (Кол. 1. 15),[21] Он есть и совершенный Человек, Который восстановил сынам Адама подобие Божие, искаженное первым грехом. Так как в Нем человеческое естество было воспринято, но не поглощено,[22] тем самым оно и в нас было возведено в наивысшее достоинство. Ибо Сам Сын Божий, через Свое воплощение, соединился неким образом с каждым человеком. Человеческими Своими руками Он трудился, человеческим Своим разумом Он мыслил, человеческой волею Он действовал,[23] человеческим Своим сердцем Он любил. Рожденный от Девы Марии, Он истинно стал Одним из нас, уподобившись нам во всем, кроме греха.[24]

Агнец Непорочный, проливши добровольно Кровь Свою, Он заслужил нам жизнь, и в Нем Бог примирил [25] нас с Собою и друг с другом и избавил нас от рабства диаволу и греху, так что каждый из нас может сказать с Апостолом: Сын Божий « возлюбил меня и предал Себя Самого за меня » (Гал. 2. 20). Страдая за нас, Он не только дал пример, чтобы мы следовали по Его стопам,[26] но и открыл путь, которым жизнь и смерть освящаются и приобретают новый смысл, если мы следуем по пути этому.

Человек христианин соделанный подобным образу Сына, Который есть Первородный между многими братьями,[27] принимает « начаток Духа »

---

[20] Cf. Tertullianus, *De carnis resurr.* 6: « Quodcumque limus exprimebatur, Christus cogitabatur homo futurus »: P.L. 2, 282; C.S.E.L. 47, p. 33, 1, 12-13.

[21] Cf. *2 Cor.* 4, 4.

[22] Cf. Conc. Constantinop. II, can. 7: « Neque Deo Verbo in carnis naturam transmutato, neque carne in Verbi naturam transducta »: Denz. 219 (428). — Cf. etiam Conc. Constantinop. III: « Quemadmodum enim sanctissima atque immaculata animata eius caro deificata non est perempta (theôtheisa ouk anèrethè), sed in proprio sui statu et ratione permansit »: Denz. 291 (556). — Cf. Conc. Chalced.: « in duabus naturis inconfuse, immutabiliter, indivise, inseparabiliter agnoscendum »: Denz. 148 (302).

[23] Cf. Conc. Constantinop. III: « ita et humana eius voluntas deificata non est perempta »: Denz. 291 (556).

[24] Cf. *Hebr.* 4, 15.

[25] Cf. *2 Cor.* 5, 18-19; *Col.* 1, 20-22.

[26] Cf. *1 Petr.* 2, 21; *Matth.* 16, 24; *Luc.* 14, 27.

[27] Cf. *Rom.* 8, 29; *Col.* 1, 18.

(Рим. 8. 23), которым он становится способным исполнять новый закон любви.[28] Этим Духом, Который есть « залог наследия » (Еф. 1. 14), весь человек внутренне восстанавливается до самого « искупления тела » включительно (Рим. 8. 23). « Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в нас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас » (Рим. 8. 11).[29] Неизбежностью и обязанностью христианина несомненно являетса борьба против зла ценой многих скорбей, и претерпение смерти; но приобщенный пасхальной тайны, уподобленный Христу в смерти Его, укрепленный надеждою, он придет к воскресению.[30]

Это действительно не только для верующих во Христа, но и для всех людей доброй воли, в сердце которых невидимым образом действует благодать.[31] Так как Христос [32] умер за всех, и так как наивысшее призвание человека в действительности едино, ибо оно Божие, мы должны знать, что Дух Святой предлагает всем возможность приобщиться этой пасхальной тайны Богу известным образом.

Такова величайшая тайна человека, которая через христианское Откровение озаряет верующих. Поэтому через Христа и во Христе освещается загадка страданий и смерти, которая так нас гнетет вне Его Евангелия. Христос воскрес, смертию Своею смерть поправ, и жизнь нам даровав,[33] чтобы как сыны в Сыне, мы взывали в Духе: Авва, Отче! [34]

---

[28] Cf. *Rom.* 8, 1-11.

[29] Cf. *2 Cor.* 4, 14.

[30] Cf. *Phil.* 3, 10; *Rom.* 8, 17.

[31] Cf. Conc. Vat. II, Const. dogm. *de Ecclesia*, Cap. II, n. 16: A.A.S. 57, 1965, p. 20.

[32] Cf. *Rom.* 8, 32.

[33] Cf. *Liturgia Paschalis Byzantina.*

[34] Cf. *Rom.* 8, 15 et *Gal.* 4, 6; cf. etiam *Io.* 1, 12 et 1 *Io.* 3, 1-2.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

23. *О целях Собора*

К главным явлениям современного мира следует отнести умножение взаимоотношений между людьми, развитию которого больше всего содействует прогресс современной техники. Однако братский диалог людей заключается не в этом прогрессе, а в более глубоком общении личностей, которое требует взаимного уважения к их полному духовному достоинству. Развитию этого общения личностей христианское откровение приносит величайшую поддержку и в то же время приводит нас к высшему разумению законов социальной жизни, которые Творец вписал в духовную и нравственную природу человека.

Так как новейшие документы учительной власти Церкви уже пространно изложили [1] христианское учение о человеческом обществе, то Собор вновь напоминает только главнейшие истины и излагает их основание во свете Откровения. Затем он подчеркивает некоторые выводы, приобретающие в наши дни особенное значение.

24. *Об общественном характере человеческого призвания по замыслу Божию*

Бог, заботящийся как Отец о всех, восхотел, чтобы все люди составляли семью и по-братски относились друг к другу. Ибо все они созданы по подобию Бога, Который « произвел от одного весь род человеческий: обитать по всему лицу земли » (Деян. 17. 26), и призваны к одной и той же цели т.е. к Самому Богу.

Поэтому любовь к Богу и к ближнему есть первая и наибольшая заповедь, и Св. Писание поучает нас, что любовь к Богу не может быть отделена от любви к ближнему: « ... если есть какая другая заповедь, — заключается в одном этом слове: возлюби ближнего твоего как самого себя... Итак, любовь есть исполнение Закона » (Рим. 13. 9-10; 1 Ин. 4. 20). Доказано, что это имеет величайшее значение для людей, зависящих все более друг от друга, и в мире, все более объединяющимся.

---

[1] Cf. Ioannes XXIII, Litt. Encycl. *Mater et Magistra*, 15 maii 1961: A.A.S. 53, 1961, pp. 401-464, et Litt. Encycl. *Pacem in terris*, 11 aprilis 1963: A.A.S. 55, 1963, pp. 357-304; Paulus VI, Litt. Encycl. *Ecclesiam suam*, 6 augusti 1964: A.A.S. 56, 1964, pp. 609-659.

Мало того, Господь Иисус, когда Он молится Отцу, чтобы « все едино были..., как Мы едино » (Ин. 17. 21-22), открывает непостижимые человеческому разуму перспективы и указывает, что есть некое сходство между единением божественных ипостасей и единением сынов Божиих в истине и любви. Это сходство показывает, что человек — единственное на земле творение, которое Бог восхотел ради его самого — может вполне найти себя самого только через искреннюю отдачу самого себя.[2]

25. *О взаимозависимости личности и общества*

Из социального характера человека проистекает зависимость между расцветом человеческой личности и развитием самого общества, ибо началом, предметом и целью всех социальных учреждений есть и должна быть человеческая личность, поскольку она по своей природе абсолютно нуждается в социальной жизни.[3] И так как социальная жизнь не есть нечто случайное, в ней можно отвечать своему призванию и развивать все свои дарования, благодаря обмену с другими, взаимным услугам и диалогу с братьями.

Из социальных связей, которые необходимы для развития человека, одни, как семья и политическое общество, более непосредственно соответствуют его внутренней природе; другие исходят скорее из его свободной воли. В наше время, по различным причинам, взаимоотношения и зависимости все умножаются; отсюда возникают различные ассоциации и учреждения на основе либо общественного, либо частного права. Это явление, называемое социализацией, хотя и не лишено опасностей, приносит многие преимущества для укрепления и увеличения способностей человеческой личности и для охраны ее прав.[4]

Но если люди, чтобы ответить своему призванию, — включая религиозное, — много получают от этой социальной жизни, нельзя все же отрицать, что люди в силу социальных условий, в которых они живут, и при этом с самого детства, часто отвращаются от делания добра и вовлекаются во зло. Несомненно, что нестроения, так часто встречающиеся в социальном порядке, происходят отчасти вследствие напряженности в экономических, политических и социальных структурах, но в основном они возникают из-за человеческой гордыни, эгоизма, которые извращают также и социальную обстановку. Там, где общественные условия испорчены в силу последствий

---

[2] Cf. Luc. 17, 33.

[3] Cf. S. Thomas, *1 Ethic.* Lec. 1.

[4] Cf. Ioannes XXIII, Litt. Encycl. *Mater et Magistra*: A.A.S. 53, 1961, p. 418. Cf. etiam Pius XI, Litt. Encycl. *Quadragesimo anno*, 15 maii 1931: A.A.S. 23, 1931, p. 222 ss.

греха, человек, склонный ко злу от рождения, находит затем новые побуждения ко греху, которые он без напряженных усилий и без помощи благодати, не может побороть.

26. *О способствовании общему благу*

Вследствие все более тесной взаимозависимости, которая понемногу распространяется по всему миру, общее благо — то есть совокупность тех условий социальной жизни, которые позволяют и обществам и отдельным их членам достигать полнее и быстрее собственного усовершенствования — сегодня становится все более всеобщим, и поэтому включает в себя права и обязанности, касающиеся всего рода человеческого. Любое объединение должно считаться [5] с потребностями и законными требованиями других объединений, и даже с общим благом всей семьи человеческой.

Одновременно растет сознание исключительного достоинства, принадлежащего человеческой личности, и так как она превосходит все, то и ее права и обязанности являются всеобщими и неприкосновенными. Следовательно, нужно, чтобы человеку было дано все то, в чем он нуждается для подлинно человеческой жизни, как например, пища, одежда, жилище, право свободного избрания образа жизни и основания семьи, воспитания, труда, доброго имени, уважения, соответствующей информации, действования по правильной норме своей совести, охраны частной жизни, и справедливой свободы, включая и религиозную.

Поэтому социальный порядок и его прогресс должны постоянно уступать благу личностей, так что упорядочение условий должно подчиняться пользе личностей, а не наоборот, что и Сам Господь утверждает, когда говорит, что суббота для человека, а не человек для субботы.[6] Порядок этот должен постоянно развиваться, основываясь на истине, созидаясь на справедливости, оживляясь любовью; а в свободе он должен находит все более человечное равновесие.[7] Но для достижения этого нужно проводить обновление умов и широкие изменения в обществе.

Дух Божий, направляющий дивным провидением течение времени и обновляющий лицо земли, присутствует в этой эволюции. А евангельская закваска побуждала и побуждает в сердце человека неудержимое требование достоинства его.

---

[5] Cf. Ioannes XXIII, Litt. Encycl. *Mater et Magistra*: A.A.S. 53, 1961, p. 417.
[6] Cf. *Marc.* 2, 27.
[7] Cf. Ioannes XXIII, Litt. Encycl. *Pacem in terris*: A.A.S. 55, 1963, p. 266.

27. *Об уважении к человеческой личности*

Подходя к практическим и неотложным выводам, Собор настаивает на уважении к человеку; каждый без исключения обязан рассматривать ближнего как « другого самого себя », имея в виду прежде всего заботу о его жизни и о средствах необходимых чтобы достойно ее прожить,[8] не уподобляясь богачу, который совершенно не заботился о нищем Лазаре.[9]

Наше время налагает на нас в особенности неотложную обязанность стать ближними любого человека и, идя ему навстречу, действенно служить ему будь это всеми оставленный старик, будь то несправедливо презираемый иностранный рабочий, будь то изгнанник, будь то незаконно-рожденный ребенок, незаслуженно страдающий из-за не совершенного им греха, будь то голодный, взывающий к нашей совести словами Господа: « Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне » (Мф. 25. 40).

Кроме того, все, что направлено против самой жизни, как например, всякого рода человекоубийство, геноцид, аборт, евтаназия и намеренное самоубийство, все, что насилует цельность человеческой личности, как членовредительство, телесные или нравственные мучения, попытки поработить самую душу; все, что оскорбляет человеческое достоинство, как нечеловеческие условия жизни, произвольные заключения в тюрьму, ссылки, рабство, проституция, торговля женщинами и подростками, а также и позорные условия труда, в которых к трудящимся относятся как к орудиям наживы, а не как к свободным и ответственным личностям. Все это и прочее подобное — действительно позорно. Отравляя человеческую цивилизацию, все это позорит так поступающих больше чем тех, кто переносят несправедливость, и наносит величайшее оскорбление Творцу.

28. *Об уважении и любви к инакомыслящим*

Уважение и любовь должны распространяться также и на тех, кто в социальных, политических или религиозных вопросах, думают или поступают иначе чем мы; ибо чем глубже будем вникать с сочувствием и любовью в их образ мышления, тем легче мы сможем вступить с ними в диалог.

Но, конечно, эта любовь и благосклонность не должны нас делать равнодушными в отношении истины и добра. Более того, сама любовь побуждает

---

[8] Cf. *Iac.* 2, 15-16.

[9] Cf. *Luc.* 16, 19-31.

учеников Христовых возвещать спасительную истину всем людям. Но надо различать между заблуждением, которое следует всегда отвергать, и заблуждающимся, сохраняющим всегда достоинство личности, даже тогда, когда он теряется в своих ложных или недостаточно правильных религиозных понятиях.[10] Один Бог — Судья и Сердцеведец; поэтому Он запрещает нам судить о внутренней вине любого человека.[11]

Учение Христово требует, чтобы мы предавали забвению также и обиды [12] и распространяет повеление любви на всех врагов наших, что и есть заповедь Нового Завета: « Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего, а Я говорю вам: любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас » (Мф. 5. 43-44).

29. *О природном равенстве между всеми людьми и о социальной справедливости*

Так как все люди, обладающие разумной душой и сотворенные по образу Божию, имеют одну и ту же природу и одно и то же происхождение, и как искупленные Христом, получают одно и то же призвание и божественное предназначение, следует все более и более признавать основное равенство между всеми.

Конечно, не все люди равны по их разным физическим способностям и по многообразным их интеллектуальным и нравственным силам. Однако, всякий вид дискриминации основных социальных или культурных прав личностей по признаку пола, расы, цвета кожи, социального положения, языка или религии, должен быть изжит и устранен как противный Божию Замыслу. Весьма печально, однако, что в действительности эти основные права личности до сих пор не везде соблюдаются вполне. Например, когда женщине отказывается в праве свободно избирать себе мужа и выбирать свое призвание в жизни, или иметь доступ к образованию и культуре, на равных правах с мужчиной.

Сверх того, хотя среди людей имеются законные различия, равное достоинство личностей требует, чтобы были достигнуты более человечные и справедливые условия жизни. Ибо слишком большое экономическое и социальное неравенство между членами или между народами единой человеческой семьи вызывает соблазн и противоречит социальной справедливости,

---

[10] Cf. Ioannes XXIII, Litt. Encycl. *Pacem in terris*: A.A.S. 55, 1963, p. 299 et 300.

[11] Cf. *Luc.* 6, 37-38; *Matth.* 7, 1-2; *Rom.* 2, 1-11; 14, 10-12.

[12] Cf. *Matth.* 5, 43-47.

достоинству человеческой личности, а также социальному и международному миру.

Человеческие установления, частные и общественные, должны стремиться служить достоинству и цели человека, деятельно борясь против как социального так и политического рабства, храня основные права человека при любом политическом строе. Более того, необходимо, чтобы эти установления постепенно приходили в соответствие с духовной реальностью, превышающей все, даже если для достижения желаемой цели потребуется довольно много времени.

30. *О необходимости превзойти индивидуалистическую этику*

Глубокие и быстрые изменения в положении вещей настойчиво требуют, чтобы никто, по невниманию к развитию, или в силу инерции, не довольствовался лишь индивидуалистической этикой. Долг справедливости и любви все более и более исполняется тем, что каждый, содействуя по своим способностям общему благу и считаясь с нуждами других, в то же время развивает установления, общественные и частные, и способствует тому, чтобы они служили улучшению жизненных условий людей. Есть такие, которые проповедуют широкие и великодушные идеи, но в действительности живут так, как будто им совсем не нужно заботиться о нуждах общества. Более того, в ряде стран многие пренебрегают законами и социальными предписаниями. Многие не стыдятся различными обманами и ухищрениями избегать справедливых налогов или другого, что является их долгом перед обществом. Иные не считаются с некоторыми нормами социальной жизни, например, с предписаниями о здравоохранении или с правилами вождения автомашин, не обращая внимания на то, что таким нерадением они подвергают опасности свою жизнь и жизнь других.

Да будет для всех священно уважение и соблюдение социальных обязанностей главнейшим долгом современного человека. Ибо, чем больше мир объединяется, тем яснее становится, что обязанности людей переходят пределы частных объединений и постепенно распространяются на весь мир. Но это может произойти, только если отдельные люди и их объединения будут воспитывать в самих себе нравственные и социальные добродетели и распространять их в обществе, чтобы таким образом с необходимой помощью божественной благодати, явились новые люди и строители нового человечества.

31. *Об ответственности и участии*

Чтобы отдельные люди могли исполнять свой долг совести как в отношении самих себя, так и в отношении различных объединений, членами которых они являются, они должны тщательно воспитываться в более широкой духовной культуре с использованием тех значительных возможностей, которыми сегодня располагает человеческий род. Прежде всего, воспитание молодежи любого социального происхождения должно быть поставлено так, чтобы подготовить мужчин и женщин отличающихся не только образованием, но и силой личности, что так необходимо в наше время.

Но к этому чувству ответственности человек придет, только если условия жизни позволят ему сознавать свое достоинство и отвечать своему призванию, жертвуя собой для Бога и ближних. Ибо нередко человеческая свобода ослабевает там, где человек впадает в крайнюю нужду, так же как она увядает там, где человек, находясь в слишком легких условиях жизни, замыкается в своего рода золотую башню одиночества. И наоборот, он укрепляется, когда он принимает неизбежные обязанности социальной жизни, выполняет многообразные требования человеческой солидарности и ставит себя на служение человеческому обществу.

Поэтому надлежит воспламенять волю всех для участия в общих начинаниях, одобрять образ действия народов, в среде которых наибольшая часть граждан участвует с подлинной свободой в общественной жизни. Однако надо учитывать реальные условия каждого народа и соответствующую силу общественной власти. Но для того, чтобы действительно все граждане стремились к участию в жизни разных объединений, составляющих социальное тело, нужно чтобы они нашли в этих объединениях блага, которые привлекали бы их и располагали к служению ближнему. И по праву можно считать, что участь будущего человечества находится в руках тех, кто способен передать будущим поколениям смысл жизни и надежды.

32. *Воплощенное Слово и человеческая солидарность*

Бог сотворил людей не для того, чтобы они жили поодиночке, но для осуществления социального единства, и « соблаговолил... освящать и спасать людей не по отдельности, без взаимной связи, а соделать их народом, который признавал бы Его в истине и свято служил Ему Одному.[13] Уже с самого начала истории спасения Он избрал людей не как только отдельных

---

[13] Cf. Const. dogm. *de Ecclesia*, Cap. II, n. 9: A.A.S. 57, 1965, pp. 12-13.

личностей, но как и членов некой общины. И этих избранных Своих, открывая Свой замысел, Он назвал « народом Своим » (Исх. 3. 7-12), с которым, кроме того, Он заключил завет на Синае.[14]

Этот общинный характер совершенствуется и завершается делом Иисуса Христа. Ибо Сам воплощенный Логос восхотел соделаться причастником человеческого бытия. Он присутствовал на браке в Кане; Он вошел в дом Закхея, ел с мытарями и грешниками. Он открыл людям любовь Отца и их высокое призвание, ссылаясь на самые обыкновенные социальные явления и употребляя выражения и образы взятые из повседневной жизни. Он освятил отношения между людьми, в первую очередь семейные, из которых возникают социальные отношения, Он добровольно подчинялся законам Своей родины. Он восхотел вести жизнь труженика своего времени и местности.

В Своей проповеди Он ясно заповедал сынам Божиим, чтобы они относились друг к другу как братья. В Своей молитве Он просил, чтобы все ученики Его были « едино ». Более того, Он Сам Себя принес в жертву даже до смерти ради всех, как Искупитель всех. « Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих » (Ин. 15. 13). Апостолам же Он заповедал проповедовать евангельскую весть всем народам, чтобы род человеческий стал семьей Божией, в которой полнотой закона должна быть любовь.

Первородный из многих братьев, после Своей смерти и воскресения Он через дар Духа Своего основал среди принимающих Его верою и любовью, новое братское общение, общение в Теле Его, которое есть Церковь, в котором все являясь членами друг друга, согласно различным полученным дарам, должны служить взаимно друг другу.

Эта солидарность должна все время увеличиваться, до того самого дня, в который она завершится, и в который люди спасенные благодатью, воздадут Богу совершенную славу как семья возлюбленная Богом и Христом, Братом нашим.

---

[14] Cf. *Ex.* 24, 1-8.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

О ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВО ВСЕЛЕННОЙ

33. *Постановка вопроса*

Своим трудом и гением человек всегда старался больше расширять рамки своей жизни; теперь же, в особенности благодаря науке и технике, он распространил и продолжает распространять свое господство почти на всю природу и, благодаря прежде всего увеличению всевозможных средств общения между народами, человеческая семья постепенно себя сознает и создает как единое общество во вселенной. Следовательно, многие блага, которых человек прежде ожидал преимущественно от высших сил, он доставляет себе теперь собственной предприимчивостью.

Перед этим великим устремлением, которым охвачен уже весь человеческий род, у людей возникают многочисленные вопросы. Каковы смысл и ценность этой деятельности? Как употребить все эти богатства? К достижению какой цели стремятся усилия как отдельных лиц, так и обществ? Церковь, хранящая врученный ей залог Слова Божия, из которого черпаются начала религиозного и нравственного порядка, хотя и не всегда имеет готовый ответ на отдельные вопросы, желает однако присоединить свет откровения к опыту всех, чтобы осветить путь, на который стало человечество.

34. *О ценности человеческой деятельности*

Верующим ясно, что человеческая деятельность, как индивидуальная так и коллективня, то есть то великое усилие, с которым люди в течение веков стремились улучшать условия своей жизни, рассматриваемая в самой себе, отвечает божественному замыслу. Ибо человек, сотворенный по образу Божию, получил заповедь, чтобы, подчинив себе землю и все, что в ней, управлять миром в праведности и святости, и чтобы, признавая Бога Творцом всего, относить себя и совокупность всего к Богу, дабы с подчинением всего человеку, имя Божие было дивно по всей земле.[2]

Это же относится также и ко всем повседневным делам. Ибо мужчины

---

[1] Cf. *Gen.* 1, 26-27; 9, 2-3; *Sap.* 9, 2-3.

[2] Cf. *Ps.* 8, 7 et 10.

и женщины, которые, трудясь для поддержания жизни своей и своей семьи, ведут свою деятельность так, что служат с пользой обществу, могут справедливо считать, что своим трудом они продолжают дело Творца, способствуют благополучию своих братьев и вносят личный вклад в осуществление божественного замысла в истории.[3]

Поэтому христиане не считают дела, совершаемые гением и силой человеческой, противоречащими божественной власти, как если бы разумное существо находилось в соперничестве с Творцом, но наоборот, они убеждены, что победы рода человеческого являются знамением величия Божия и плодом неизреченного Его замысла. Но чем более возрастает сила людей, тем шире становится их ответственность, и отдельных лиц, и обществ. Отсюда ясно, что христианское благовестие не отвращает людей от построения мира и не ведет их к пренебрежению благом своих ближних, но наоборот, обязывает их все более этому содействовать.[4]

35. *Об упорядочении человеческой деятельности*

Но если человеческая деятельность исходит от человека, то она и предназначена для человека. Ибо человек, когда трудится, не только изменяет среду и общество, но и совершенствует самого себя. Он научается многому, развивает свои способности, выходит за пределы своего я и превосходит самого себя. Такого рода преуспевание, если оно правильно понимается, имеет больше цены, чем накопление внешних богатств. Человек больше ценен тем, что он есть, чем тем, что он имеет.[5] Равным образом, все, что люди делают для достижения большей справедливости, для более широкого братства, и для более гуманного порядка в социальных отношениях, гораздо ценнее, чем технические достижения. Ибо эти достижения могут служить материальной базой для человеческого совершенствования, однако сами по себе, они не могут привести к его осуществлению.

Отсюда следующая норма человеческой деятельности: она должна содействовать согласно замыслу и воли Божией истинному благу рода человеческого и дать возможность человеку, лично или в обществе, развить и исполнить свое призвание.

---

[3] Cf. Ioannes XXIII, Litt. Encycl. *Pacem in terris*: A.A.S. 55, 1963, p. 297.

[4] Cf. *Nuntius ad universos homines* a Patribus missus ineunte Concilio Vaticano II, oct. 1962: A.A.S. 54, 1962, p. 283.

[5] Cf. Paulus VI, *Alloc. ad Corpus diplomaticum*, 7 ianuar. 1965: A.A.S. 57, 1965, p. 232.

36. *О справедливой автономности земных ценностей*

Однако многие наши современники повидимому боятся, что слишком тесная связь между человеческой деятельностью и религией может оказаться препятствием автономности человека, общества или науки.

Если под словом автономность земных ценностей мы подразумеваем, что все тварное, а в том числе и общества, имеет свои законы и свои ценности, которые человек должен познавать, применять и направлять, то требовать такой автономности — совершенно законно: это не только требуется людьми нашего века, но и соответствует воле Творца. Ибо в силу самого творения, все существующее наделяется крепостью, истинностью, совершенством, своими законами и порядками, которые человек должен уважать, принимая во внимание в науке и технике свойственные им методы. Поэтому методическое исследование во всех дисциплинах, если оно производится действительно научным образом и согласно нравственным нормам, по существу не может никогда противоречить вере, ибо для земных ценностей и ценностей веры один источник — Бог.[6] Более того, кто смиренно и непрестанно старается проникнуть в тайну тварного мира, руководится хотя бы и неведомо для него, десницей Бога, Который, поддерживая все существующее, делает его тем, что оно есть. Здесь да будет позволено сожалеть о некоторых взглядах, существовавших среди самих христиан, вследствие недостаточно ясно понимаемой автономности науки, и вследствие которых возникли споры и разногласия, приведшие многих к мысли, что вера и наука противоречат друг другу.[7]

Но если под словами « автономность земных ценностей » подразумевается, что тварный мир не зависит от Бога и что люди могут пользоваться им вне отношения к Богу, всякий признающий Бога сознает или чувствует ложность такого рода утверждений, ибо тварь без Творца немыслима. Впрочем, все верующие любой религии всегда слышали голос Его и видели проявление Его через вещание тварей. Более того, забвением Бога сама тварь погружается в мрак.

37. *О человеческой деятельности, поврежденной грехом*

Священное Писание, с которым сходится и опыт веков, научает человеческую семью, что человеческий прогресс, который является великим благом для человека, несет однако с собой большое искушение: когда по-

---

[6] Cf. Conc. Vat. I, Const. dogm. *De fide cath.*, cap. III: Denz. 1785-1786 (3004-3005).

[7] Cf. Mons. Pio Paschini, *Vita e opere di Galileo Galilei*, 2 lib., ed. Vatic., 1964.

рядок ценностей нарушен и зло смешивается с добром, отдельные люди и объединения заботятся только о себе, а не о других. Поэтому мир больше не является местом для подлинного братства, а возросшая мощь человека угрожает уничтожением уже самому человеческому роду.

Ибо всю историю людей заполняет ожесточенная борьба против сил тьмы, борьба, которая началась при самом начале мира и будет продолжаться до последнего дня, как говорит Господь.[8] Включенный в эту борьбу, человек должен постоянно бороться, дабы привязаться к добру, но без великих трудов, без помощи благодати Божией, не может он в самом себе обрести единства.

Поэтому Церковь Христова, доверяя замыслу Творца, признавая, что человеческий прогресс может содействовать действительному счастью людей, не может все же не напомнить слов Апостола: « не сообразуйтесь с веком сим » (Рим. 12. 2), то есть с той суетой и лукавством духа, которые направленную на услужение Богу и человеку человеческую деятельность превращают в орудие греха.

Итак если кто спросит, каким образом можно преодолеть это плачевное состояние, христиане исповедуют, что всякая человеческая деятельность, которая по гордыне и беспорядочному самолюбию ежедневно терпит неудачи, должна быть очищена и приведена к совершенству Крестом и Воскресением Христовым. Ибо человек, искупленный Христом и соделанный в Духе Святом новой тварью, может и должен любить все что сотворил Бог. Он принимает все это от Бога и видит и уважает как происходящее из рук Божиих. Воздавая за это благодарение Благодетелю он, пользуясь и наслаждаясь тварным в нищете и свободе духа, вводится в подлинное обладание миром, как ничего не имеющий, но всем обладающий.[9] « Все ваше; вы же — Христовы, а Христос — Божий (1 Кор. 3. 22-23).

38. *О человеческой деятельности и ее завершении в пасхальной тайне*

Слово Божие, через Которое все начало быть, Само стало плотью и обитало среди людей на земле,[10] совершенный Человек вошел в историю мира, восприняв ее и возглавив ее в Себе.[11] Он нам открывает, « что Бог есть любовь » (1 Ин. 4. 8), и в то же время нас научает, что основной закон человеческого совершенства, и, следовательно, преобразования мира есть новая

---

[8] Cf. *Matth.* 24, 13; 13, 24-30 et 36-43.
[9] Cf. *2 Cor.* 6, 10.
[10] Cf. *Io.* 1, 3 et 14.
[11] Cf. *Eph.* 1, 10.

заповедь любви. Поэтому тех, кто верует в божественную любовь, Он заверяет, что открыт путь любви всем людям, и усилие к установлению всеобщего братства не напрасно. И Он увещает также, что этой любви нужно следовать не только в великих делах, но, прежде всего в обычных условиях жизни. Претерпев за нас всех грешников смерть,[12] Он Своим примером научает нас, что надо нести также крест, который плоть и мир налагают на плечи ищущих мира и правды. Поставленный через Свое воскресение Господом, Христос, Которому дарована всякая власть на небе и на земле,[13] уже действует в сердцах людей силою Духа Своего, не только вызывая жажду будущего века, но тем самым оживляя, очищая и укрепляя также те великодушные порывы, которыми человеческая семья старается сделать свою жизнь более гуманной и подчинить этой цели всю землю. Но дары Духа Святого различны: одних Он призывает нести жаждою небесного жилища явное свидетельство и хранить его живым в человеческой семье, других же Он призывает отдать себя земному служению людям, уготовляя этим служением почву для Царства Небесного. В то же время Он дает свободу всем, дабы, отвергнув себялюбие и собрав воедино для жизни человеческой все силы земные, люди стремились к будущему, в котором само человечество станет приношением угодным Богу.[14]

Как залог этой надежды и пищу для совершения пути Господь оставил Своим то таинство веры, в котором взращенные людьми природные элементы, прелагаются в преславное Тело и Кровь, в вечерю братского общения и в предвкушение небесного мира.

39. *Новая земля и новое небо*

Мы не знаем [15] времени свершения земли и человечества, как и не знаем каким образом должно произойти преображение вселенной. Ибо проходит образ мира сего обезображенный грехом,[16] но мы научаемся, что Бог уготовляет новое жилище и новую землю, на которой обитает правда,[17] и блаженство которой исполнит и превзойдет [18] все вожделения о мире, рождающиеся в сердцах людских. Тогда, по упразднению смерти, сыны Божии воскреснут во Христе, и все посеянное в немощи и тлении облечется в не-

---

[12] Cf. *Io.* 3, 6; *Rom.* 5, 8-10.
[13] Cf. *Act.* 2, 36; *Matth.* 28, 18.
[14] Cf. *Rom.* 15, 16.
[15] Cf. *Act.* 1, 7.
[16] Cf. *1 Cor.* 7, 31; S. Irenaeus, *Adversus Haereses*, V, 36: P.G. 8, 1221.
[17] Cf. *2 Cor.* 5, 2; *2 Petr.* 3, 13.
[18] Cf. *1 Cor.* 2, 9; *Apoc.* 21, 4-5.

тление;[19] тогда будут пребывать любовь и ее дела пребудут,[20] и все творение,[21] которое создал Бог ради человека, будет освобождено от порабощения суете.

Правда, нам сказано что нет никакой пользы человеку, если он приобретет весь мир, а себя самого погубит.[22] Но ожидание новой земли должно не ослаблять, а скорее возбуждать заботу о возделывании этой земли, где произрастает тело новой человеческой семьи, которое уже являет собою некое начертание нового века. Поэтому, хотя и следует тщательно отличать земной прогресс от возрастания Царства Христова, все же, поскольку он может помогать лучшему устройству человеческого общества, он имеет большое значение для Царства Божия.[23]

Ибо блага человеческого достоинства, братского общения и свободы, то есть все добрые плоды природы и нашего труда, которые мы в Духе Господнем и по Его заповеди распространим на земле, мы опять найдем, но уже очищенными от всякой скверны, озаренными и преображенными, когда Христос предаст Отцу « царство вечное и всеобщее: царство истины и жизни, царство святости и благодати, царство правды, любви и мира ».[24] Это Царство уже тайно присутствует здесь на земле, свершится же оно в пришествии Господа.

---

[19] Cf. 1 *Cor.* 15, 42 et 53.
[20] Cf. 1 *Cor.* 13, 8; 3, 14.
[21] Cf. *Rom.* 8, 19-21.
[22] Cf. *Luc.* 9, 25.
[23] Cf. Pius XI, Litt. Encycl. *Quadragesimo anno*: A.A.S. 23, 1931, p. 207.
[24] Praefatio Festi Christi Regis.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О СЛУЖЕНИИ ЦЕРКВИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

40. *О взаимоотношении Церкви и мира*

Все, что сказано нами о достоинстве человеческой личности, об обществе людей, о глубоком смысле человеческой деятельности, составляет основу отношений между Церковью и миром и базу для взаимного их диалога.[1] Итак, в этой главе, исходя из всего, что уже сказано Собором о тайне Церкви, следует рассматривать Церковь как она в этом мире пребывает, с ним живет и действует.

Происходя из любви предвечного Отца,[2] основанная во времени Христом Искупителем, собранная в Духе Святом,[3] Церковь имеет спасительную и эсхатологическую цель, которой она может полностью достичь только в будущем веке. Но уже здесь на земле она собрана из людей, из членов земного града, призванных образовать еще в истории человеческого рода семью сынов Божиих, которая должна непрестанно возрастать до самого пришествия Господа. Объединенная ради небесных благ и ими обогащенная, эта семья, « основана и организована как общество в этом мире » [4] Христом и наделена соответствующими « средствами к достижению видимого общественного единства ».[5] Таким образом, Церковь, одновременно « зримое собрание и духовная община »,[6] идет вместе со всем человечеством и, разделяя с миром одну и ту же земную участь, является закваской и душой человеческого общества,[7] которое должно обновиться во Христе и преобразиться в семью Божию.

Это взаимопроникновение земного и небесного града может познаваться только верою, и остается тайной человеческой истории, ход которой впредь до полного откровения славы сынов Божиих будет нарушаться грехом. Итак Церковь, преследуя свою спасительную цель, не только сообщает человеку божественную жизнь, но и распространяет неким образом на весь

---

[1] Cf. Paulus VI, Litt. Encycl. *Ecclesiam suam*, III: A.A.S. 56, 1964, pp. 637-659.
[2] Cf. *Tit.* 3, 4: « philanthropia ».
[3] Cf. *Eph.* 1, 3; 5-6; 13-14; 23.
[4] Conc. Vat. II, Const. dogm. *de Ecclesia*, Cap. I, n. 8: A.A.S. 57, 1965, p. 12.
[5] *Ibid.*, Cap. II, n. 9: A.A.S. 57, 1965, p. 14; cf. n. 8: A.A.S. l. c., p. 11.
[6] *Ibid.*, Cap. I, n. 8: A.A.S. 57, 1965, p. 11.
[7] Cf. *Ibid.*, Cap. IV, n. 38: A.A.S. 57, 1965, p. 43, cum nota 120.

мир свет излучаемый этой жизнью, в особенности тем, что она исцеляет и возвышает достоинство человеческой личности, укрепляя сплоченность человеческого общества и насыщает повседневную деятельность людей более глубоким смыслом и значением. Таким образом Церковь верит, что как через отдельных своих членов, так и через всю свою жизнь как община, она во многом может содействовать гуманизации человеческой семьи и ее истории.

Кроме того, Католическая Церковь от всей души высоко ценит то общее дело, которое для выполнения этой же задачи совершили и совершают другие христианские Церкви или церковные общины. И в то же время она твердо убеждена, что в подготовке путей к Евангелию ей может многоразличным образом помогать мир и через отдельных лиц и через человеческое общество, соответственно их дарованиям и деятельности. Для правильного развития таких взаимообмена и взаимопомощи в том, что обще неким образом Церкви и миру, и излагаются некоторые общие принципы.

41. *О помощи, которую Церковь стремится оказать отдельным лицам*

Современный человек стоит на пути все более полного развития своей личности и все большего раскрытия и утверждения своих прав. Но так как Церкви поручено являть тайну Бога, Который есть конечная Цель человека, она в то же время открывает человеку смысл его собственного существования, то есть внутреннюю истину о человеке. Церковь достоверно знает, что только Бог, Которому она служит, отвечает на глубочайшие желания человеческого сердца, которое никогда не насыщается вполне земной пищей. Кроме того, она знает, что человек непрестанно побуждаемый Духом Божиим, не будет никогда совершенно безразличным в отношении религиозной проблемы, что подтверждается не только опытом прошедших веков, но также многими свидетельствами нашего времени. Ибо всегда человек будет стремиться знать, хотя бы и смутно, каково значение его жизни, деятельности и смерти. Уже само существование Церкви вызывает в его сознании эти проблемы. Но, один только Бог, сотворивший человека по образу Своему и искупивший его от греха, дает на эти вопросы совершенно полный ответ через откровение во Христе, вочеловечившемся Сыне Своем. Всякий следующий за Христом, совершенным Человеком, сам становится больше человеком.

Опираясь на эту веру, Церковь может избавить достоинство человеческой природы от всех тех изменений во взглядах, согласно которым, например, человеческое тело, или слишком унижается или безмерно возвышается. Никакой человеческий закон не может так хорошо защитить личное достоин-

ство и свободу человека, как Евангелие Христово, доверенное Церкви. Ибо это Евангелие возвещает и провозглашает свободу сынов Божиих, отвергает [8] всякое рабство, проистекающее в конечном итоге из греха, свято уважает достоинство совести и ее свободных решений, неустанно увещает умножать все человеческие таланты на служение Богу и на пользу людям. Наконец, она поручает всех любви всех.[9] Это соответствует основному закону христианского домостроительства. И если один и тот же Бог является Творцом и Спасителем, Господом и человеческой истории и истории спасения, то в самом этом божественном порядке справедливая автономность твари и, в особенности, человека, не только не упраздняется, но даже восстанавливается в своем достоинстве и в нем утверждается.

Поэтому Церковь, в силу порученного ей Евангелия, провозглашает, признает и высоко ценит права людей и динамизм нашего времени, которым эти права везде утверждаются. Но, это движение надо пропитать духом Евангелия и защитить от всякого рода ложной автономии. Ибо мы подвергаемся искушению думать, что наши личные права могут быть полностью сохранены лишь тогда, когда мы освобождаемся от всякой нормы божественного Закона. Но на этом пути, достоинство человеческой личности, не только не спасается, но скорее гибнет.

42. *О помощи, которую Церковь стремится оказать человеческому обществу*

Единство человеческой семьи весьма укрепляется и дополняется единством семьи сынов Божиих, основанном [10] во Христе.

Ибо порученная Христом Своей Церкви особая миссия, не есть политического, экономического или социального порядка: цель, которую Он ей назначил — порядка религиозного.[11] Но именно из этой религиозной миссии вытекают служение, свет и силы, которые могут послужить человеческому обществу в его установлении и утверждении по божественному Закону. То же самое, где надо, смотря по обстоятельствам времени и места, она может и даже более того, должна содействовать созданию учреждений

---

[8] Cf. *Rom.* 8, 14-17.

[9] Cf. *Matth.* 22, 39.

[10] Const. dogm. *de Ecclesia*, Cap. II, n. 9: A.A.S. 57, 1965, pp. 12-14.

[11] Cf. Pius XII, *Allocutio ad cultores historiae et artis*, 9 martii 1956: A.A.S. 48, 1956, p. 212: « Son Divin Fondateur, Jésus-Christ, ne lui a donné aucun mandat ni fixé aucune fin d'ordre culturel. Le but que le Christ lui assigne est strictement religieux (...). L'Église doit conduire les hommes à Dieu, afin qu'ils se livrent à lui sans réserve (...). L'Église ne peut jamais perdre de vue ce but strictement religieux, surnaturel. Le sens de toutes ses activités, jusqu'au dernier canon de son Code, ne peut être que d'y concourir directement ou indirectement ».

на пользу всем, в особенности предназначенных для нуждающихся, как благотворительные организации или иные им подобные.

Кроме того, Церковь признает все, что есть хорошего в современном социальном динамизме: прежде всего, эволюция к единству, процесс здравой социализации и гражданской и экономической солидарности.

Ибо развитие единства связано с глубокой миссией Церкви, которая есть сама « во Христе некое таинство или знамение и орудие глубочайшего единения с Богом и единства всего человеческого рода ».[12] Таким образом, она показывает, что подлинное внешнее социальное единство исходит из единства умов и сердец, то есть из тех веры и любви, на которых единство мира нерушимо основано в Духе Святом. Ибо сила, которую Церковь может влить в современное общество людей, заключается в вере и любви, действительно проводимых в жизнь, а не в каком-либо внешнем владычестве, проявляемым чисто человеческими средствами.

Так как, кроме того, в силу своей миссии и природы, она не связана ни с какой особой формой культуры или политической, экономической или социальной системой, Церковь в силу своей вселенскости может быть крепчайшей связью между различными человеческими обществами и народами, лишь они доверятся ей и действительно признают за ней подлинную свободу для исполнения этой ее миссии. По этой причине Церковь увещает всех своих сынов, а также всех людей, чтобы в таком духе семьи сынов Божиих они преодолевали все разногласия между народами и расами и сообщали внутреннюю крепость законным человеческим объединениям.

Поэтому все истинное, доброе и справедливое, что находится в различнейших учреждениях, которые род человеческий основал и непрестанно основывает, Собор рассматривает с великим уважением. Кроме того, он заявляет, что Церковь желает помогать всем таким учреждениям и развивать их, поскольку это зависит от нее и может быть соединено с ее миссией. И самое пламенное ее желание — это служить на благо всем, развиваться свободно при всяком строе, признающим основные права личности и семьи и требования общего блага.

43. *О помощи, которую Церковь стремится оказать человеческой деятельности через христиан*

Собор увещает христиан, граждан обоих градов, чтобы они, водимые Духом Евангелия, старались верно исполнять свои обязанности на земле. Отклоняются от истины те, кто, зная, что мы не имеем здесь постоянного

---

[12] Const. dogm. *de Ecclesia*, Cap. I, n. 1: A.A.S. 57, 1965, p. 5.

града, но взыскуем будущего,[13] думают, что по этой причине они могут пренебрегать своими обязанностями на земле, забывая, что они уже самой верою еще более обязаны их исполнять, согласно призванию, к которому каждый призван.[14] И наоборот не менее заблуждаются те, которые погрузившись в земные занятия, считают что эти последние находятся вне сферы религиозной жизни, а о ней думают, что она заключается только в совершении культа и в исполнении некоторых нравственных предписаний. Этот разрыв у многих между исповедуемой ими верою и повседневной жизнью следует считать одним из самых больших заблуждений нашего времени. Этот соблазн уже грозно обличали [15] пророки Ветхого Завета, а в Новом Завете с еще большею силою Сам Иисус Христос предрекал за него тягчайшие наказания.[16] Поэтому да не противопоставляются превратно профессиональная и социальная деятельность с одной стороны, а религиозная жизнь — с другой. Пренебрегая своими обязанностями на земле, христианин пренебрегает своими обязанностями к ближнему и даже к Богу, и подвергает опасности свое вечное спасение. Следуя примеру Христа, работавшего плотником, пусть христиане скорее радуются, что могут исполнять всю свою земную деятельность, соединяя человеческие усилия, семейные, профессиональные, научные или технические в едином жизненном синтезе с религиозными благами, в подчинении высшему порядку которых, все согласовывается ко славе Божией.

Мирянам свойственны, хотя и не исключительно, мирские обязанности и деятельность. Поэтому когда они как в отдельности, так и в содружестве, действуют как граждане мира, они должны соблюдать не только законы свойственные каждой области деятельности, но также и стараться приобрести подлинное знание в каждой из них. Они должны охотно сотрудничать с людьми, преследующими те же цели, что и они. Сознавая требования веры, и питаясь ее силою, они без замедления да предпринимают, где следует новые начинания и осуществляют их. Долг их совести, правильно воспитанной, заключается в том, чтобы божественный закон был начертан в жизни земного града. Мирянам подобает ожидать от священников света и духовной силы. Однако, они не должны думать, что их пастыри всегда так сведущи, что могут во всяком возникающем вопросе, даже важном, дать сразу готовое решение, и что в этом заключается их миссия: просвещенные христианской

---

[13] Cf. *Hebr.* 13, 14.
[14] Cf. *2 Thess.* 3, 6-13; *Eph.* 4, 28.
[15] Cf. *Is.* 58, 1-12.
[16] Cf. *Matth.* 23, 3-23; *Marc.* 7, 10-13.

мудростью и соблюдая [17] верно учение церковной власти, они сами должны принимать на себя ответственность.

Их христианский взгляд на вещи часто может им подсказать определенное решение соответственно условиям. Однако другие верующие с не меньшей искренностью будут по тому же вопросу рассуждать иначе, как это нередко вполне по праву бывает. Хотя и бывает, что предложенные те или иные решения, многие, даже не сознавая этого, легко связывают с вестью Евангелия, не следует забывать, что никому не позволяется в таких случаях присваивать авторитет Церкви исключительно для подтверждения своего личного мнения. Но пусть они стараются в искреннем диалоге взаимно просветиться, храня взаимную любовь и заботясь прежде всего об общем благе.

Миряне, обязанные деятельно участвовать во всей жизни Церкви, не только должны пропитывать мир христианским духом, но они также призваны быть во всем свидетелями Христа в самом человеческом обществе.

Епископам же, которым поручено служение управлять Церковью Божиею, надлежит вместе со священниками своими проповедовать благовестие Христово так, чтобы всякая земная деятельность верующих озарялась светом Евангелия. Кроме того, все пастыри, должны помнить, что они своим повседневным поведением и попечением,[18] являют миру образ Церкви, по которому люди судят о силе и истине христианского благовестия. Вместе с монашествующими, они должны своей жизнью и словом доказывать, что Церковь, уже самим своим присутствием, со всеми имеющимися в ней дарами, есть неисчерпаемый источник тех добродетелей, в которых современный мир больше всего нуждается. Через прилежное изучение наук им надлежит стать способными к участию в установлении диалога с миром и с людьми любого мнения. Но прежде всего пусть они хранят в сердце своем слова этого Собора: « Так как ныне род человеческий все больше и больше сливается в политическое, экономическое и социальное единство, то тем более необходимо, чтобы священники, объединяя под руководством епископов и Верховного Первосвященника свои заботы и труды, избегали всякого повода к разделению, дабы привести в единство семьи Божией весь род человеческий ».[19]

Хотя Церковь силою Духа Святого осталась верной Невестой Господа своего и никогда не переставала быть знамением спасения в мире, однако

---

[17] Cf. Ioannes XXIII, Litt. Encycl. *Mater et Magistra*, IV: A.A.S. 53, 1961, pp. 456-457; cf. I: A.A.S. l. c., pp. 407, 410-411.

[18] Cf. Const. dogm. *de Ecclesia*, Cap. III, n. 28: A.A.S. 57, 1965, p. 35.

[19] *Ibid.*, n. 28: A.A.S. l. c., pp. 35-36.

она хорошо знает, что между ее членами,[20] как клириками, так и мирянами, в продолжение многих веков, бывали и такие, которые были неверны Духу Божию. Также и в нашу эпоху Церковь отдает себе отчет в расстоянии существующем между вестью, которую она возвещает, и человеческою слабостью тех, которым вверено Евангелие. Каково бы ни было суждение истории об этих недостатках, мы должны их сознавать и деятельно бороться с ними, дабы они не нанесли ущерба распространению Евангелия. Церковь также знает, как много и непрестанно она должна черпать из опыта веков для того, чтобы развивать эти свои отношения с миром. Ведомая Духом Святым, Мать Церковь неослабно увещает сынов своих « к очищению и обновлению, дабы знамение Христа светлее воссияло на лике Церкви ».[21]

44. *О помощи, которую Церковь принимает от современного мира*

Как для мира важно признать Церковь как социальную реальность истории и ее закваску, так и самой Церкви известно сколько она приняла от истории и эволюции человеческого рода.

Опыт прошедших веков, научный прогресс, сокровища сокрытые в различных формах человеческой культуры, которыми полнее проявляется природа человека и открываются новые пути к истине, полезны также и Церкви. Ибо она с самого начала своей истории научилась выражать весть Христову, употребляя понятия и языки различных народов, и старалась, кроме того, разъяснять ее с помощью мудрости философов. Для того, чтобы приспособлять Евангелие, поскольку возможно, к пониманию всех и к запросам мудрых. Такое приспособление слова откровения должно оставаться законом для всего благовествования. Ибо таким образом в каждом народе пробуждается способность по-своему выражать благовестие Христово и вместе с тем развивается живое общение между Церковью и культурами различных народов.[22] Для умножения такого общения, в особенности в наше время, когда условия столь быстро изменяются и способы мышления тоже очень меняются, Церковь особенно нуждается в помощи тех, кто, живя в мире, будь верующий или неверующий, знает различные учреждения и дисциплины и понимает их внутренний дух. Весь народ Божий, и в первую очередь пастыри и богословы, должен с помощью Духа Святого прислушиваться ко всем голосам нашего времени, различать и объяснять их и, во свете слова Божия, судить о них, чтобы истина откровения всегда глубже вос-

---

[20] Cf. S. Ambrosius, *De virginitate*, Cap. VIII, n. 48: P.L. 16, 278.

[21] Cf. Const. dogm. *de Ecclesia*, Cap. II, n. 15: A.A.S. 57, 1965, p. 20.

[22] Cf. Const. dogm. *de Ecclesia*, Cap. II, n. 13: A.A.S. 57, 1965, p. 17.

принималась, лучше понималась и выражалась в наиболее соответствующих формах.

Церковь, имеющая видимую социальную структуру, знамение своего единства во Христе, может обогащаться и обогащается через эволюцию социальной жизни человека, не потому что ей чего-го не достает в устройстве, данном ей Христом, но чтобы его глубже познать, лучше выразить и успешнее применить к нашему времени. Она признает с чувством благодарности, что она принимает, и в качестве общества и в лице отдельных своих сынов, различную помощь от людей всякого звания и положения. Ибо всякий, развивающий по замыслу Божию человеческое общество в порядке семейной, культурной, социальной и экономической, а также и политической жизни как национальной, так и интернациональной, приносит немалую помощь и церковному обществу, поскольку оно всегда находится в связи с внешним миром. Мало того, Церковь, считает, что она извлекла и может еще извлечь большую пользу, из самого сопротивления тех, кто ей противятся или гонят ее.[23]

45. *Христос - Альфа и Омега*

Церковь, одновременно помогая миру и многое от него принимая, стремится лишь к одному: чтобы пришло Царство Божие и наступило спасение всего рода человеческого. Ибо всякое благо, которое Народ Божий во время своего земного странствования может принести человеческой семье, проистекает из того, что Церковь есть « таинство всебщего спасения »,[24] одновременно являя и совершая тайну любви Божией к человеку.

Ибо Слово Божие, через Которое все начало быть, стало плотию чтобы, как Совершенному Человеву, всех спасти и все возглавить в Себе. Господь есть цель человеческой истории, цель, к которой устремляются чаяния истории и цивилизации, центр рода человеческого, радость всех сердец и полнота их устремлений.[25] Он есть Тот, Которого Отец воскресил из мертвых, возвеличил и посадил одесную Себя, поставил Его Судьею живых и мертвых. Оживотворенные и собранные Духом Его, мы странствуем к завершению

---

[23] Cf. Iustinus, *Dialogus cum Tryphone*, Cap. 110: P.G. 6, 729 (ed. Otto), 1897, pp. 391-393: « ... sed quanto magis talia nobis infliguntur, tanto plures alii fideles et pii per nomen Iesu fiunt ». Cf. Tertullianus, *Apologeticus*, Cap. L, 13: Corpus Christ., ser. lat. I, p. 171: « Etiam plures efficimur, quotiens metimur a vobis: semen est sanguis Christianorum[6] ». Cf. Const. dogm. *de Ecclesia*, Cap. II, n. 9: A.A.S. 57, 1965, p. 14.

[24] Cf. Const. dogm. *de Ecclesia*, Cap. VII, n. 48: A.A.S. 57, 1965, p. 53.

[25] Cf. Paulus VI, *Allocutio*, die 3 feb. 1965 habita.

человеческой истории, что вполне соответствует замыслу Его любви: « Соединить все небесное и земное под главою, Христом » (Еф. 1. 10).

Сам Господь говорит: « Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам Его. Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, первый и последний » (Откр. 22. 12-13).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

О НЕКОТОРЫХ НАИБОЛЕЕ СРОЧНЫХ ПРОБЛЕМАХ

46. *Введение*

После того, как Собор изложил в чем заключается достоинство человеческой личности и каковы обязанности как индивидуальные, так и социальные, которые она призвана исполнить во всем мире, он в свете Евангелия и человеческого опыта обращает внимание всех к некоторым наиболее срочным вопросам нашего времени, затрагивающим в высшей степени род человеческий.

Между многими вопросами, возбуждающими заботу всех, следует в особенности отметить следующие: брак и семью, человеческую культуру, социально-экономическую и политическую жизнь, солидарность семьи народов и мир. Все эти отдельные вопросы должны быть разъяснены в свете начал, исходящих от Христа, чтобы верующие во Христа руководились ими и все люди были просвещены ими в искании разрешения столь сложных проблем.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О ПОДДЕРЖАНИИ ДОСТОИНСТВА БРАКА И СЕМЬИ

47. *О браке и семье в современном мире*

Спасение личности, человеческого и христианского общества тесно связано с благополучными условиями супружеской и семейной ячейки. Поэтому христиане, вместе со всеми, кто эту ячейку высоко ценят, искренно радуются всякой помощи, которую люди теперь все увеличивают, чтобы поддерживать эту ячейку, основанную на любви, уважать ее в жизни и помогать супругам и родителям в их столь высоком служении; но, они ожидают от этого еще больших благ и прилагают старание к распространению их.

Правда, достоинство брака не везде освещено с одинаковой ясностью, btак как затмневается полигамией, эпидемией развода, так называемой « сво одной любовью » и другими искажениями. Кроме того, брачная любовь-

часто оскверняется эгоизмои, гедонизмом и недозволенными средствами против зачатия. Также современные экономические, социально-психологические и гражданские условия привносят в семью тяжелые осложнения. Наконец, в некоторых частях мира вызывают тревогу проблемы, возникшие вследствие демографического роста. Все это смущает совесть. Но в глубоких изменениях современного общества, несмотря на затруднения из них вытекающие, выявляются также и сила и устойчивость брачного и семейного института, показывающие в многообразных формах истинный характер этого института.

Поэтому Собор, излагая в более полном свете некоторые положения учения Церкви, стремится просветить и утешить христиан и всех вообще людей, которые стараются охранять и развивать изначальное достоинство брачного состояния и его исключительную, священную ценность.

48. *О святости брака и семьи*

Глубокая общность супружеской жизни и любви, которую установил Творец и которой Он даровал ее собственные законы, основывается брачным союзом, то есть непреложным личным согласием. Таким образом через человеческое действие, которым супруги взаимно отдают и принимают друг друга, возникает по божественному повелению нерушимый брачный институт, также и перед обществом; эти священные узы ради блага как супругов и детей, так и общества не зависят от человеческого произвола. Ибо Сам Бог является основателем брака, наделенного различными благами и целями,[1] которые, все очень важны для продолжения человеческого рода, для личного совершенствования и вечной участи отдельных членов семьи, для достоинства, устойчивости, мира и благополучия самой семьи и всего человеческого общества. А по своему естественному характеру, сам брачный институт и супружеская любовь предназначены для рождения и воспитания потомства, которыми они увенчиваются. Итак, муж и жена, которые через брачный союз « уже не два, но плоть едина » (Мф. 19. 6), оказывают друг другу взаимную помощь и поддержку через глубокое личное единение и деятельность, сознают свое единство и непрестанно все полнее углубляют его. Это глубокое единение и взаимная отдача двух лиц не менее чем благо

---

[1] Cf. S. Augustinus, *De bono coniugii*, P.L. 40, 375-376 et 394; S. Thomas, *Summa Theol.*, Suppl. Quaest. 49, art. 3 ad 1; *Decretum pro Armenis*: Denz. 702 (1327); Pius XI, Litt. Encycl. *Casti Connubii*: A.A.S. 22, 1930, pp. 547-548; Denz. 2227-2238 (3703-3714).

детей, настойчиво требуют полной верности супругов и их нерасторжимого единства.[2]

Христос Господь обильно благословил эту многогранную любовь возникшую из божественного источника любви и данную как пример Его единения с Церковью. Ибо как некогда Бог пришел навстречу [3] Своему народу в союзе любви и верности, так теперь Спаситель людей и Жених [4] Церкви идет навстречу христианским супругам через таинство брака. Он непрестанно пребывает с ними, дабы, как Он возлюбил Церковь и предал [5] Себя Самого за нее, так и супруги через взаимную отдачу любили друг друга в постоянной верности. Подлинная супружеская любовь воспринимается в божественную любовь, направляется и обогащается искупительной силой Христа и спасительным действием Церкви, чтобы супруги действенно шли к Богу и получали помощь и утешение в высоком служении отца и матери.[6] Поэтому христианские супруги укрепляются и как бы посвящаются [7] особым таинством, чтобы достойно нести обязанности своего состояния; силою таинства исполняя свое супружеское и семейное служение, преисполненные Духа Христова, Которым вся их жизнь проникается верою, надеждою и любовью, они восходят все более и более к своему личному совершенству и взаимному освящению, и поэтому к совместному прославлению Бога.

По примеру родителей и благодаря семейной молитве, дети и даже все домочадцы легче найдут путь гуманности, спасения и святости. Супруги же, укрепленные достоинством служения отцовства и материнства, будут прилежно исполнять обязанности по воспитанию, в особенности религиозному, которые лежат прежде всего на них.

Дети, как живые члены семьи по своему способствуют освящению родителей. С благодарным сердцем, сыновью любовью и доверием, они будут отвечать на благодеяние родителей и по-сыновнему помогать им в тяжелых обстоятельствах и в одиночестве старости. Вдовство, принятое мужественно как продолжение супружеского призвания, должно быть почитаемо всеми.[8] Семья должна щедро делиться своими духовными богатствами и с другими семьями. Поэтому христианская семья, возникающая из брака, который

---

[2] Cf. Pius XI, Litt. Encycl. *Casti Connubii*: A.A.S. 22, 1930, pp. 546-547; Denz. 2213 (3706).

[3] Cf. *Os.* 2; *Ier.* 3, 6-13; *Ezech.* 16 et 23; *Is.* 54.

[4] Cf. *Matth.* 9, 15; *Marc.* 2, 19-20; *Luc.* 5, 34-35; *Io.* 3, 29; Cf. etiam. *2 Cor.* 11 2; *Eph.* 5, 27; *Apoc.* 19, 7-8; 21, 2 et 9.

[5] Cf. *Eph.* 5, 25.

[6] Cf. Conc. Vat. II, Const. dogm. *de Ecclesia*: A.A.S. 57, 1965, pp. 15-16; 40-41; 47.

[7] Pius XI, Litt. Encycl. *Casti Connubii*: A.A.S. 22, 1930, p. 583.

[8] Cf. *1 Tim.* 5, 3.

есть образ союза любви Христа и Церкви [9] и, участвуя в нем, должна являть всем живое присутствие Христа в мире и подлинную природу Церкви, как через супружескую любовь, честным чадородием, единством и верностью, так и через дружное сотрудничество всех ее членов.

49. *О супружеской любви*

Слово Божие неоднократно увещает обрученных и супругов питать и лелеять чистой любовью обручение и нераздельной любовью супружество.[10] Многие из наших современников превозносят истинную любовь между мужем и женой, проявляющуюся различными способами соответственно здравым нравам народов и времен. Ибо эта любовь, в высшей степени человеческая, так как движется от человека к человеку чувством воли, объемлет благо всей личности, и поэтому сообщает особое достоинство выражению тела и души и может облагораживать их как основа и особые знаки супружеской дружбы. Эту любовь Господь соблаговолил исцелить, усовершенствовать и возвысить даром особой благодати и любви. Такая любовь, соединяя одновременно человеческое и божеское, ведет супругов к свободному и взаимному дару самих себя, дару, доказываемому нежным чувством и действием, и пронизывает всю их жизнь; [11] более того, она усовершенствуется и возрастает в великодушном своем проявлении. Поэтому она далеко превосходит чисто эротическое влечение, которое эгоистически возбуждаемое, быстро и жалким образом исчезает.

Эта любовь выражается и завершается особым свойственным браку образом. Поэтому действия, которыми супруги интимно и целомудренно соединяются, честны и достойны, и, совершаемые подлинно по-человечески, означают и поддерживают взаимную отдачу друг другу, через которую с радостным и благодарным сердцем восполняют друг друга. Эта любовь, закрепленная взаимной верою и освященная сверх всего таинством Христовым, в счастьи или несчастьи, телом и душою всегда нерасторжимо верна и поэтому остается чуждой всякому прелюбодеянию и всякому расторжению. Равное личное достоинство, которое должно признать за женой и мужем во взаимной и полной любви, ясно показывает единство брака, подтвержденное Господом. Но для постоянного совершения этого христианского призвания

---

[9] Cf. *Eph.* 5, 32.

[10] Cf. *Gen.* 2, 22-24; *Prov.* 5, 18-20; 31, 10-31; *Tob.* 8, 4-8; *Cant.* 1, 2-3; 2, 16; 4, 16 — 5, 1; 7, 8-11; *1 Cor.* 7, 3-6; *Eph.* 5, 25-33.

[11] Cf. Pius XI, Litt. Encycl. *Casti Connubii*: A.A.S. 22, 1930, p. 547 et 548; Denz. 2232 (3707).

требуется особой добродетели: поэтому супруги, укрепленные благодатью к святой жизни должны прилежно поддерживать в себе крепкую любовь, великодушие и дух жертвенности, и испрашивать это в молитве.

Подлинная же супружеская любовь будет более высоко цениться, и по отношению к ней образуется здравое общественное мнение, если христианские супруги будут отличаться примерной верностью и гармонией своей любви, а также заботой по воспитанию детей и будут участвовать в необходимом культурном, психологическом и социальном обновлении в области брака и семьи. Молодежь должна быть соответствующим образом и заблаговременно наставлена, прежде всего в самой семье, о достоинстве, обязанностях и задачах супружеской любви, дабы, укрепленная в уважении к целомудрию, она могла в соответствующем возрасте после незапятненного обручения вступать в брак.

50. *О деторождении в браке*

Брак и супружеская дюбовь по своей природе предназначены к рождению и воспитанию детей. Дети действительно являются ценнейшим даром брака и весьма способствуют благу самих родителей. Бог, Сам сказавший: « не хорошо быть человеку одному » (Быт. 2. 18) и « сотворивший вначале мужчину и женщину сотворил их » (Мф. 19. 4), хотел сообщить ему некое особое участие в Своем деле творения, Он благословил мужа и жену, говоря: « плодитесь и размножайтесь » (Быт. 1. 28). С тех пор подлинная супружеская любовь, взаимное уважение и весь строй семейной жизни, возникающий из этого, не отвлекая от других целей брака, ведут к тому, чтобы супруги были расположены мужественно споспешествовать любви Творца и Спасителя, Который через них непрестанно увеличивает и обогащает Свою семью.

В обязанности передавать жизнь и воспитывать тех, кому они ее дали, что нужно рассматривать как свойственную им миссию, супруги видят, что они являются споспешниками любви Бога Творца и как бы выразителями ее. Поэтому они должны исполнять свои обязанности с сознанием человеческой и христианской ответственности и с покорным преклонением перед Богом, в обоюдном согласии и усилии, вырабатывать для себя правильное суждение, преследуя как собственное благо, так и благо детей уже родившихся или имеющихся родиться, распознавая условия времени и жизни, материальные и духовные, наконец, руководствуясь соображениями блага семейного, общественного и блага самой Церкви. Это решение, в конечном итоге, супруги должны сами принимать перед Богом. В своем поведении христианские супруги должны сознавать, что они не могут действовать

произвольно, но должны всегда руководствоваться совестью, которая должна сообразоваться с Законом Божиим, в послушании учительству Церкви, которая истолковывает этот Закон в свете Евангелия. Этот божественный Закон раскрывает вполне значение супружеской любви, охраняет ее и направляет к подлинно человеческому совершенству. Таким образом, христианские супруги, доверяясь Божественному Проведению и совершенствуя дух жертвенности,[12] прославляют Творца и стремятся к совершенству во Христе, когда принимают с сознанием человеческой и христианской ответственности великодушное исполнение долга в деторождении. Между супругами, которые таким образом выполняют долг, порученный им Богом, особенно нужно вспомнить тех, которые по взаимному и продуманному согласию, великодушно принимают на себя достойное воспитание даже большего числа детей.[13]

Но брак установлен не только в целях деторождения, но самый характер этого нерасторжимого союза между лицами и также благо детей требуют, чтобы взаимная любовь супругов правильно выражалась, развивалась и созревала. Поэтому даже если детей, несмотря на желание их иметь, нет, брак как совместное существование и общение целой жизни остается и сохраняет свою ценность и нерасторжимость.

51. *О согласовании супружеской любви с уважением к человеческой жизни*

Собор знает, что условия современной жизни часто препятствуют супругам гармоническому проведению супружеской жизни и что они могут находиться в обстоятельствах, когда число детей, хотя бы и временно, не может быть увеличено и поддержание верной любви и полная общность жизни не легко сохраняются. А там где прекращается интимная супружеская жизнь, может нередко пострадать верность и потерпеть ущерб благо детей: ибо тогда подвергаются опасности и воспитание уже имеющихся детей и великодушие необходимое для согласия иметь других детей.

Бывает также, что некоторые осмеливаются предлагать для этих проблем нечестные решения и, более того, не содрагаются перед смертоубийством; но Церковь напоминает, что не может быть настоящего противоречия между божественными законами о передаче жизни и поддерживанием подлинной супружеской любви.

Ибо Бог, Господь жизни, поручил людям высокое служение сохранять жизнь и человек должен его исполнять подобающим образом. Поэтому жизнь

---

[12] Cf. 1 *Cor.* 7, 5.

[13] Cf. Pius XII, Allocutio *Tra le visite*, 20 ian. 1958: A.A.S. 50, 1958, p. 91.

с самого зачатия должна быть оберегаема с величайшей заботой; аборт и детоубийство являются ужасными преступлениями. Действительно, свойство половой жизни человека и человеческая способность размножения дивно превосходит все, находящееся на низших степенях жизни; следовательно, акты свойственные супружеской жизни, совершаемые с подлинным человеческим достоинством, должны окружаться подобающим уважением. Поэтому нравственное поведение, когда дело идет о согласовании супружеской любви с ответственной передачей жизни, зависит не только от искреннего намерения и от оценки мотивов, но должны определяться объективными критериями, проистекающими из природы личности и ее поступков, сохраняющих, в контексте истинной любви, подлинный смысл взаимной отдачи и человеческого деторождения, чего не может быть, если неискренно соблюдается добродетель супружеского целомудрия. При регулировании рождений чадам Церкви, верным этим принципам, не разрешается идти путями, которые учительство Церкви, в изложение божественного закона, не одобряет.[14]

Действительно, пусть будет всем известно, что человеческая жизнь и долг ее передачи не ограничиваются веком сим, не поддаются его мерке и разуму, но должны быть всегда относимы к вечному назначению человека.

52. *О необходимости заботы всех о возвышении брака и семьи*

Семья является богатейшей школой для человечества. Но, чтобы она могла достичь полноты жизни и исполнения своей задачи, требуется добровольное общение душ и единомыслие супругов, а также внимательное сотрудничество родителей в воспитании детей. Активное участие отца весьма много дает их воспитанию, а также домашняя забота матери, в которой особенно нуждаются младшие дети, должна быть предохранена, без того, чтобы от этого пострадало законное социальное продвижение женщины. Дети должны воспитываться таким образом, чтобы, придя в зрелый возраст, могли следовать с полным сознанием ответственности даже религиозному

---

[14] Cf. Pius XI, Litt. Encycl. *Casti Connubii*: A.A.S. 22, 1930, pp. 559-561: Denz. 2239-2241 (3716-3718); Pius XII, *Allocutio Conventui Unionis Italicae inter Obstetrices*, 29 oct. 1951: A.A.S. 43, 1951, pp. 835-854; Paulus VI, *Allocutio ad E.mos Patres Purpuratos*, 23 iunii 1964: A.A.S. 56, 1964, pp. 581-589. Некоторые вопросы, нуждающиеся в дальнейших и более глубоких исследованиях, по повелению Св. Отца были переданы Комиссии, имеющей назначение изучение проблем населения, семьи и рождаемости. Св. Отец вынесет свое суждение по окончании работ Комиссии. Таким образом, имея в виду настоящее положение, в котором находится доктрина Учительства, Собор не считает должным предложить немедленно конкретные решения.

призванию и избрать положение в жизни, в котором они, если вступят в брак, могли бы основать свою семью в благоприятных нравственных, социальных, экономических условиях. При основании семьи, родители или опекуны должны молодым помогать разумным советом, охотно принимаемым теми, но они должны воздерживаться от прямого или косвенного давления на них в смысле принуждения к вступлению в брак, или же в вопросе избрания супруга.

Таким образом семья, в которую входят различные поколения, взаимно помогающие друг другу приобретению более полного знания и согласованию прав личности с другими требованиями социальной жизни, составляет основу общества. Поэтому все, имеющие влияние на общество и на социальные группировки, должны действенно сотрудничать в деле развития брака и семьи. Гражданская власть должна считать своим священным долгом признание их настоящего характера, покровительствовать им и развивать их, защищать общественную нравственность и благоприятствовать процветанию семейного очага. Нужно охранять право родителей на деторождение и воспитание детей в семье. Предусмотрительное законодательство и различные начинания должны покровительствовать этому и соответствующей помощью восполнять то, чего по несчастью еще недостает семейному благу.

Верующие во Христа, умея ценить настоящее время,[15] и различая вечное от сменяющихся форм, должны усердно способствовать благу брака и семьи свидетельством собственной жизни, так и согласным сотрудничеством со всеми людьми доброй воли; итак, преодолев затруднения, они должны предусмотреть меры к помощи нуждам семьи и все блага свойственные новым временам. Для достижения этой цели много помогут христианская интуиция верующих, правильное нравственное сознание людей, а также мудрость и опыт тех, кто сведущ в священных науках.

Обладающие эрудицией в области наук в особенности биологических, медицинских, социальных и психологических, могут весьма послужить благу брака и семьи и успокоению совести, если они постараются осветить глубже посредством результатов своих исследований, различные условия благоприятствующие здоровому упорядочению деторождения.

Священникам надлежит, получив должные познания в вопросах о семье, поддерживать призвание супругов в их супружеской и семейной жизни, различными пастырскими средствами, проповедью Слова Божия, литургическим богослужением и другими духовными способами, и благостно и терпеливо укреплять их при затруднениях, и утешать их с любовью, чтобы они образовали семейства воистину счастливые.

---

[15] Cf. *Eph.* 5, 16; *Col.* 4, 5.

Различные организации, особенно объединения семейств, должны стараться словом и делом поддерживать молодежь и самих супругов, в особенности молодоженов и формировать их к семейной, социальной и апостольской жизни.

Наконец сами супруги, сотворенные по образу Бога живого и подлинно укрепленные как личности, да будут едины в чувстве, единомыслии и взаимной святости,[16] чтобы последовать Христу как началу [17] жизни, в радостях и жертвах своего призвания, через свою верную любовь стать свидетелями той тайны любви, которую Господь открыл миру через Свою смерть и Свое воскресение.[18]

---

[16] Cf. *Sacramentarium Gregorianum*: P.L. 78, 262.
[17] Cf. *Rom.* 5, 15 et 18; 6, 5-11; *Gal.* 2, 20.
[18] Cf. *Eph.* 5, 25-27.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О НАДЛЕЖАЩЕМ РАЗВИТИИ КУЛЬТУРНОГО ПРОГРЕССА

53. *Введение*

Человеческой личности свойственно достигать подлинной и полной человечности только через культуру, то есть развивая природные блага и ценности. Следовательно, каждый раз когда идет речь о человеческой жизни, природа и культура связаны теснейшим образом.

Слово « культура » в общем смысле обозначает все то, чем человек утончает и развивает различные дарования души и тела; старается своими познаниями и трудом подчинить своей власти всю вселенную, делает социальную жизнь, как в семье, так и во всей гражданской совокупности, более гуманной, благодаря улучшению нравов и учреждений; наконец, выражает, сообщает и сохраняет в своем творчестве, на протяжении времени, великие духовные опыты и стремления, чтобы они послужили на пользу многим, и даже более того, всему человеческому роду.

Из этого следует, что человеческая культура неизбежно выявляет исторический и социальный аспект и что слово « культура » часто принимает социологический и даже этнологический смысл. В этом смысле речь идет о множественности культур. Ибо из различного способа употребления вещей, способа работы и выражения, богопочитания и норм поведения, установления законов и юридических институтов, роста наук и искусств, а также понимания прекрасного, возникают различные для каждого общества условия жизни и различные формы, составляющие блага жизни. Так, из переданных обычаев составляется наследие, свойственное человеческому обществу. Таким образом устанавливается также определенная, историческая среда, в которую внедряется человек любого народа или эпохи, и из которой он черпает блага для развития человеческой и гражданской культуры.

Часть I

О ПОЛОЖЕНИИ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

54. *О новых формах или типах образа жизни*

Условия жизни современного человека так глубоко изменились в социальной и культурной области, что можно говорить о новой эпохе человеческой истории.[1] Таким образом появляются новые пути для усовершенствования и более широкого распространения культуры. Эти пути подготовлены огромным ростом естественных, гуманитарных, а также социальных наук, ростом техники, а также прогрессом в развитии и правильном распределении средств, которыми люди общаются между собою. Отсюда возникают особые признаки современной культуры: науки, называемые точными, чрезвычайно развивают критическое суждение; новейшие исследования в области психологии глубже разъясняют человеческую деятельность; исторические дисциплины весьма способствуют тому, чтобы события рассматривались с точки зрения их изменчивости и эволюции; образ жизни и нравы становятся все более единообразными; индустриализация, урбанизация и другие причины, развивающие коллективную жизнь, создают новые формы культуры (массовую культуру), из которых возникают новые образы мышления, действия и времяпрепровождения досуга; в то же время, увеличение обмена между различными народами и общественными группировками, всем и каждому открывает сокровища различных форм культуры, и таким образом, постепенно подготовляется более универсальная форма человеческой культуры, которая тем паче развивает и выражает единство рода человеческого, чем лучше считается с особенностями различных культур.

55. *Человек - творец культуры*

В любой группе или национальности непрестанно возрастает число мужчин и женщин, которые сознают себя деятелями и творцами культуры своего общества. Чрезвычайно важно для духовной и нравственной зрелости рода человеческого, что во всем мире все более возрастает сознание автономности и, одновременно, ответственности. Это тем заметнее, если мы будем иметь перед глазами объединение мира и возложенную на нас задачу:

---

[1] Cf. *Expositio introductoria* huius Constitutionis, n. 4 ss.

в истине и справедливости построить мир. Таким образом вы свидетели рождения нового гуманизма, в котором человек определяет себя прежде всего своей ответственностью в отношении своих братьев и истории.

56. *Трудности и обязанности*

В этих условиях не удивительно, что человек сознающий свою ответственность за прогресс культуры, питает дерзновенную надежду, но также с встревоженной душой взирает на многочисленные противоречия, которые ему должно разрешить:

Что надлежит делать, чтобы возросший культурный обмен, который должен был бы привести к подлинному и плодотворному диалогу между различными группами и нациями, не привел в расстройство жизнь обществ, не извратил мудрости предков и не подверг опасности характерные особенности каждого народа?

Как способствовать динамизму и расширению новой культуры, чтобы при этом не погибла живая верность унаследованным традициям? Это особенно остро чувствуется там, где культура, возникшая в результате огромного прогресса науки и техники, должна согласоваться с духом культуры, который питается изучением классического наследия соответствующего различным традициям.

Каким образом можно согласовать столь быстрое и все возрастающее дробление научных дисциплин с необходимостью выработки их синтеза, а также сохранить у людей способность созерцания и чувства изумления, которые приводят к мудрости?

Что делать, чтобы все люди в мире были причастны культурным благам, когда наряду с этим культура элиты становится все более утонченной и сложной?

Наконец, как признать за законную — автономность, которой требует себе культура, чтобы она не стала только земным гуманизмом и даже враждебной в отношении религии?

Итак, среди этих антиномий, человеческая культура должна в наши дни развиваться так, чтобы в одинаковой степени возрастить целостную человеческую личность и придти на помощь людям, в обязанностях, к исполнению которых призваны все, а христиане в особенности, братски соединившись в одну человеческую семью.

Часть II

О НЕКОТОРЫХ НАЧАЛАХ НАДЛЕЖАЩЕГО РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ

57. *Вера и культура*

Верующие во Христа, странствуя к небесному граду, должны искать и знать то, что сказано выше [2]: однако это не уменьшает, но скорее увеличивает серьезность их обязанности работать совместно со всеми людьми для построения более гуманного мира. И действительно, тайна христианской веры сообщает им неоценимый стимул и помощь для ревностного исполнения этой обязанности и особенно для раскрытия полного значения такого рода задачи, в которой человеческая культура получает исключительное место в целостном призвании человека.

Ибо когда человек своими руками или при помощи техники возделывает землю, чтобы она принесла плод и стала пригодной для жизни на ней всей человеческой семьи, и когда он сознательно принимает участие в жизни социальных групп, он осуществляет, явленный в начале времен замысел Божий об обладании [3] землей и об усовершенствовании творения, и улучшает сам себя; и, в то же время, он повинуется великой заповеди Христа усердно служить братьям своим.

Кроме того, занимаясь различными дисциплинами философии, истории, математики, естествознания и поощряя искусства, человек может много способствовать тому, чтобы семья человеческая возвышалась до высших ценностей истинного, доброго, прекрасного и до всеобъемлющего суждения о ценности вещей, и таким образом, яснее просвещалась дивной Премудростью, Которая была от века с Богом, все с Ним устрояя, веселясь на земном кругу, и радость Которой — быть с сынами человеческими.[4]

Тем самым дух человеческий, более свободный от порабощения тварному, может скорее подняться до почитания и созерцания Творца. Более того, по движению благодати, он располагается к тому, чтобы признать Слово Божие, Которое, прежде чем Оно стало плотью, дабы спасти все и все возглавить в Себе, уже « было в мире », как « Свет истинный, Который просвещает всякого человека » (Ин. 1. 9-10).[5]

---

[2] Cf. *Col.* 3, 1-2.

[3] Cf. *Gen.* 1, 28.

[4] Cf. *Prov.* 8, 30-31.

[5] Cf. S. Irenaeus, *Adv. Haer.* III, 11, 8 (ed. Sagnard) p. 200; cf. *ib.*, 16, 6: pp. 290-292; 21, 10-22: pp. 379-372; 23, 3: p. 378; etc.

Несомненно, современный прогресс науки и техники, которые в силу своего метода не могут проникнуть в глубину сущности вещей, благоприятствует некоему феноменализму и агностицизму, когда методы изыскания, применяемые этими дисциплинами незаслуженно считаются за высшее правило искомой истины. И даже можно опасаться, как бы человек, слишком доверяясь современным изобретениям, не почел себя самодостаточным и не перестал искать высших ценностей.

Однако, эти неблагоприятные следствия не вытекают по необходимости из современной культуры и не должны также вводить нас во искушение, чтобы нам не признавать ее позитивных ценностей, среди которых можно перечислить: занятие науками и строгая верность истине в научных исследованиях, необходимость трудиться совместно с другими в различных специально-технических объединениях, чувство международной солидарности, все более живое сознание ответственности ученых не только в деле помощи людям, но и ради их защиты, стремление создать для всех лучшие условия жизни, особенно для тех, которые еще лишены ответственности и страдают от недостатка культуры. Все это может служить подготовкой к принятию вести Евангелия, подготовкой, которая завершается божественной любовью Того, Который пришел спасти мир.

58. *О разносторонних отношениях между благовестием Христовым и человеческой культурой*

Между вестью о спасении и человеческой культурой существуют многочисленные связи. Ибо Бог, открывая Себя Своему народу до самого Своего полного явления в воплотившемся Сыне, говорил сообразно культуре, свойственной каждой эпохе.

Также и Церковь, живя на протяжении веков в различных условиях, пользуется достижениями различных культур, дабы своею проповедью распространить и объяснить весть Христову среди всех народов, исследовать и глубже понять ее и лучше выразить ее в литургическом богослужении и в многообразной жизни общины верных.

В то же время, Церковь, посланная ко всем народам всех эпох и стран, не связана исключительно или неразрывно ни с какой-либо расой или народом, с никаким-либо особым образом жизни, древними или новыми обычаями. Верная своей собственной традиции и, в то же время, сознающая свою вселенскую миссию, она может войти в общение с различными формами культуры, благодаря чему и сама Церковь, и эти различные культуры обогащаются.

Благовестие Христово постоянно обновляет жизнь и культуру падшего

человека, борется против заблуждений и зла, исходящих из постоянной опасности обольщения грехом, и удаляет их. Оно непрестанно очищает и возвышает нравы народов. Богатствами свыше оно как бы изнутри оплодотворяет, укрепляет, совершает и во Христе восстанавливает [6] духовные качества и дарования любого народа или эпохи. Таким образом, Церковь, исполняя свой долг,[7] тем самым способствует человеческой цивилизации и культуре и помогает им; и своим деланием, даже литургическим, воспитывает человека для внутренней свободы.

59. *О правильном согласовании различных форм ценностей в человеческих культурах*

В силу сказанного выше, Церковь напоминает всем, что культуру следует относить к целостному усовершенствованию человеческой личности, к благу общества и всего человечекого рода. Поэтому надлежит воспитывать дух так, чтобы развивалась способность к изумлению, к самопознанию, к созерцанию и вырабатыванию личного суждения и воспитанию религиозного, нравственного и социального чувства.

Ибо культура, поскольку она непосредственно вытекает из разумного и общественного характера человека, непрестанно нуждается в справедливой свободе для своего развития и в законной возможности независимого действия, согласно своим собственным принципам. Следовательно, она законно требует уважения и пользуется некоей неприкосновенностью, при условии сохранения прав личности и общества, будь они частные или всеобщие, в границах общего блага.

Священный Собор, приводя на память то, чему учил Первый Ватиканский Собор, заявляет, что должно различать « двойной порядок познания », то есть верою и разумом, и что Церковь несомненно не запрещает « человеческим искусствам и научным дисциплинам культуры пользоваться в их сфере свойственными им принципами и методами »; поэтому « признавая эту справедливую свободу, она утверждает законную автономию человеческой культуры и, в особенности, наук.[8]

Все это требует, чтобы человек, без ущерба нравственному порядку и общей пользы, мог свободно искать истину и выражать и распространять

---

[6] Cf. *Eph.* 1, 10.

[7] Cf. verba Pii XI ad R.P.M.D. Roland Gosselin: « Il ne faut jamais perdre de vue que l'objectif de l'Église est d'évangéliser et non de civiliser. Si elle civilise, c'est par l'évangélisation » (*Semaines sociales de France*, Versailles 1936, pp. 461-462).

[8] Conc. Vat. I, Const. dogm. *De fide cath.*, cap. IV: Denz. 1795, 1799 (3015, 3019). Cf. Pius XI, Litt. Encycl. *Quadragesimo Anno*: A.A.S. 23, 1931, p. 190.

свое мнение, а также заниматься любым искусством; и наконец, чтобы он был осведомлен согласно истине об общественных событиях.[9]

Гражданской же власти принадлежит не определять характер форм человеческой культуры, а устанавливать условия и оказывать поддержку чтобы культурная жизнь развивалась для всех, в том числе для меньшинств в нации.[10] Поэтому необходимо во что бы то ни стало настаивать на том, чтобы культура не удалялась от своей цели и не принуждалась служить политическим или экономическим властям.

Часть III

О НЕКОТОРЫХ НЕОТЛОЖНЫХ ОБЯЗАННОСТЯХ ХРИСТИАН ПЕРЕД КУЛЬТУРОЙ

60. *Признание за всеми права на культурные блага и осуществление его на деле*

Так как теперь есть возможность освободить большую часть людей от бедствия невежества, задача больше всего соответствующая нашей эпохе, особенно для христиан, заключается в том, чтобы ревностно сотрудничать как в экономической, так и в политической области, как в национальном, так и в международном плане, дабы принимались основные решения, благодаря которым права всех на цивилизацию и культуру, соответствующие достоинству личности, без различия расы, пола, народа, религии или социального положения, признавались везде и осуществлялись на деле. Поэтому нужно предусмотреть для всех достаток культурных благ, особенно таких, которые составляют так называемую основную культуру, чтобы многие, из-за неграмотности и недостатка инициативы не были лишены возможности подлинно человеческого сотрудничества в деле общего блага.

Следовательно, нужно стремиться к тому, чтобы те, кто по своим умственным способностям склонен к этому, могли бы получить высшее образование, и при этом, так, чтобы, поскольку это возможно, занимать в человеческом обществе должности, обязанности и функции, соответствующие как и их способностям так и компетентности, ими приобретенной.[11] Так каж-

---

[9] Cf. Ioannes XXIII, Litt. Encycl. *Pacem in terris*: A.A.S. 55, 1963, p. 260.

[10] Cf. Ioannes XXIII, Litt. Encycl. *Pacem in terris*: A.A.S. 55, 1963, p. 283; Pius XII, *Nuntius radiophon.*, 24 dec. 1941: A.A.S. 34, 1942, p. 16-17.

[11] Cf. Ioannes XXIII, Litt. Encycl. *Pacem in terris*: A.A.S. 55, 1963, p. 260.

дый человек и социальные группировки любого народа смогут достичь полного развития своей культурной жизни, соответствующего своим дарованиям и традициям.

Кроме того, нужно делать все, чтобы все сознали и свое право на культуру, и свой долг, который их обязывает развиваться и помогать другим в этом. Ибо бывают условия жизни и труда, которые препятствуют стремлениям к культуре людей и уничтожают в них расположение к ней. Это по особым причинам касается крестьян и рабочих, которым нужно предоставлять такие условия для труда, которые не мешали бы их культурному росту, а наоборот развивали бы его. Женщины уже трудятся во всех почти областях жизни; и поэтому подобает, чтобы они смогли полностью занимать положение сообразно своим способностям. Долг всех стараться, чтобы признавалось и развивалось необходимое и свойственное женщинам участие в культурной жизни.

61. *О воспитании человека в целостной культуре*

В наши дни труднее чем когда-либо осуществить синтез различных дисциплин наук и искусств. Ибо, когда накопляются масса и разнообразие элементов, составляющих культуру, в то же самое время уменьшается для отдельных людей способность воспринимать их и органически связывать их, так что все более и более исчезает образ « универсального человека ». Однако на каждом человеке остается обязанность принимать в соображение всю полноту человеческой личности, в которой господствуют ценности ума, воли, совести и братства, которые все имеют свое основание в Боге Творце и дивно исцелены и возвышены во Христе.

Матерью и кормилицей такого воспитания является прежде всего семья, в которой дети, согреваемые любовью, легче постигают правильную иерархию ценностей, а испытанные формы человеческой культуры почти естественно передаются духу подростающей молодежи.

Для этого воспитания в современном обществе существуют возможности, которые могут, в особенности благодаря увеличенному распространению книг и новых средств культурного и социального общения, способствовать всеобщей культуре. Ибо почти везде благодаря сокращению рабочего времени непрестанно увеличиваются всякого рода удобства для большего числа людей. Нужно правильно использовать досуги для развлечения и для укрепления телесного и душевного здоровья через свободный труд и занятия, или по другим странам путешествия, благодаря которому облагораживаются нравы человека, а люди обогащаются через взаимное знакомство, то же самое через спортивные упражнения и выступления, помогающие равновесию духа, как личности так и общества, и установлению братских отно-

шений между людьми всех положений, всех народов или различных рас. Поэтому верующие во Христа должны содействовать культурным выступлениям и коллективной культурной работе, свойственным нашей эпохе, дабы они прониклись гуманитарным и христианским духом.

Однако все эти удобства не смогут осуществить воспитание человека в целостной культуре, если в то же время остаются в пренебрежении глубокие запросы о смысле культуры и науки для человеческой личности.

62. *О правильном согласовании человеческой цивилизации и культуры с христианскими институциями*

Хотя Церковь много способствовала развитию культуры, опыт все же показывает, что вследствие разных случайных причин согласование культуры с христианством не всегда проходило без затруднения.

Эти затруднения не приносят обязательно вреда жизни по вере, наоборот они могут побудить разум к более точному и глубокому уразумению веры. Ибо новейшие научные, как исторические так и философские, исследования и открытия ставят новые вопросы, приносящие с собою также следствия для жизни и требующие новых исследований, в том числе от самих богословов. Кроме того, богословы, соблюдая методы и требования свойственные богословской науке, призываются непрестанно искать более подходящих способов передачи доктрины людям своего времени, ибо одно дело есть залог веры или истины веры, другое — способ, каким они выражаются, однако это должно быть всегда в том же смысле и значении.[12] В душепопечении должны в достаточной мере признаваться и употребляться не только принципы богословия, но также приобретения мирских наук, прежде всего психологии и социологии, чтобы таким образом и верующие приводились к более чистой и зрелой жизни веры.

По-своему литература и искусство тоже имеют великое значение для Церкви. Ибо они стремятся выразить природу человека, его проблемы и его опыт в стремлении познать и усовершенствовать самого себя и мир; обрести свое место в истории и во вселенной, объяснить бедствия и радости, потребности и силы человека, и они стараются предначертать лучшую судьбу для него. Таким образом, они могут возвысить человеческую жизнь, выражая ее в многообразных формах соответственно эпохе и месту.

Следовательно нужно стараться, чтобы деятели искусств чувствовали себя признанными в своей деятельности и, пользуясь надлежащей свобо-

---

[12] Cf. Ioannes XXIII, *Oratio* habita d. 11 oct. 1962, in initio Concilii: A.A.S. 54, 1962, p. 792.

дой, установили более легкое общение с христианской общиной. Церкви надлежит признавать также и новые формы искусства, которые подходят нашим современникам, соответственно духу различных народов и стран. Пусть же принимаются они во святилище, если соответствуя по способу выражения и отвечая литургическим требованиям, они возносят дух к Богу.[13]

Таким образом еще лучше проявится представление о Боге и Евангельская проповедь сделается более наглядной для ума людей и покажется как бы внедренной в их условия.

Итак да живут верующие в теснейшем общении с другими людьми своей эпохи и стараются точно понять их способы мышления и чувствования, выражающиеся через дух культуры. Пусть соединяют они познания в области новых наук и теорий и новейших открытий с христианскими нравами и установлениями христианской доктрины, чтобы религиозная культура и нравственность у них развивались на одинаковом уровне с научным познанием и ежедневным прогрессом техники, и чтобы они могли таким образом все оценить и истолковать в подлинном христианском смысле.

Те, кто занимаются богословскими дисциплинами в Семинариях и в Университетах, пусть стараются сотрудничать с выдающимися людьми в других науках, объединяя силы и мнения. Богословское исследование должно одновременно преследовать глубокое познание истины откровения и не пренебрегать связью со своим временем, чтобы помогать людям, воспитанным в различных областях знания, в деле более полного познания веры. Этот совместный труд принесет большую пользу образованию священнослужителей, которые смогут целесообразнее излагать нашим современникам учение Церкви о Боге, о человеке и о мире, и слово их будет охотнее приниматься.[14] Желательно даже, чтобы соответствующее образование в священных дисциплинах получили и многие из мирян и чтобы некоторые из них это образование усовершенствовали и углубляли на деле. Но для того, чтобы они могли исполнять этот свой долг, за верующими как клириками так и мирянами, должна признаваться законная свобода исследования, мышления, а также свобода выражать в смирении и дерзновении свое мнение о том, в чем они компетентны.[15]

---

[13] Cf. Const. *De Sacra Liturgia*, n. 123: A.A.S. 56, 1964, p. 131; Paulus VI, *Discorso agli artisti romani*, 7 maii 1964: A.A.S. 56, 1964, pp. 439-442.

[14] Cf. Conc. Vat. II, Decr. *De institutione sacerdotali* et *De educatione christiana*.

[15] Cf. Const. dogm. *De Ecclesia*, Cap. IV, n. 37: A.A.S. 57, 1965, pp. 42-43.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

О СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

63. *О некоторых аспектах экономической жизни*

В социально-экономической жизни равным образом надлежит уважать и развивать достоинство человеческой личности, ее интегральное призвание и благо всего общества, ибо человек является виновником, центром и целью всей социально-экономической жизни.

Современная экономика, как и другие области социальной жизни, характеризуются все возрастающим владычеством человека над природой, более тесными и интенсивными отношениями и взаимной зависимостью между гражданами, группировками и народами, и более частым вмешательством политических властей. В то же время прогресс в области средств производства, обмена благ и обслуживания сделали экономику орудием хорошо приспособленным для лучшего удовлетворения возросших потребностей человеческой семьи.

Имеются однако и причины для беспокойства. Немало людей особенно в экономически развитых странах, кажутся как бы порабощенными экономикой, так что почти вся их личная и социальная жизнь пропитана неким духом экономики, и это касается как стран, где благоприятствуют обобществленной экономике, так и других. В то время, когда рост экономической жизни, разумно и гуманно направляемый и координируемый, мог бы смягчать социальное неравенство, он слишком часто ведет к его обострению или в некоторых местах даже к регрессу социальных условий неимущих, и к презрительному отношению к бедным. Когда громадное множество еще нуждается в совершенно необходимых вещах, некоторые даже в странах менее развитых живут в роскоши или безрассудно расточают блага. Роскошь и нищета существуют рядом. В то время как немногие пользуются полной властью принимать решения, многие почти не имеют возможности проявить собственной инициативы и ответственности в действии, они также нередко живут в условиях жизни и труда, недостойных человеческой личности.

Подобные нарушения экономического и социального равновесия замечаются как между земледелием, промышленностью и обслуживанием, так и между различными районами одной и той же страны. Между нациями экономически более развитыми и другими нациями с каждым днем растут все более острые противоречия, которые могут поставить под угрозу мир всего мира.

Наши современники все более остро сознают эти несогласованности и они убеждены, что более широкие технические и экономические возможности, которыми располагает современный мир, могут и должны исправить это плачевное положение вещей. Поэтому от всех требуются многочисленные реформы в социально-экономической жизни, а также изменение образа мыслей и привычек. Для этого Церковь на протяжении веков изложила в свете Евангелия и провозгласила, особенно в последние времена, принципы справедливости и равенства, требуемые здравым разумом, как для личной и социальной жизни, так и для жизни международной. Священный Собор желает согласно условиям нашей эпохи, подтвердить эти принципы и, принимая во внимание прежде всего требования экономического развития, дать некоторые руководящие указания.[1]

Часть I

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

64. *Об экономическом развитии на службу человеку*

В наши дни больше чем когда-либо, в виду роста народонаселения и для удовлетворения возрастающих потребностей рода человеческого, с полным основанием стараются увеличить производство земледельческих и промышленных благ, и также обслуживание ими. Поэтому надо способствовать техническому прогрессу, духу изобретательности, созданию и расширению предприятий, приспособлению методов производства, и неослабным усилиям участников в производстве, словом, всему, что содействует этому прогрессу. Но основной целью этого производства не является ни просто увеличение продукции, ни прибыль или властвование, но служение человеку, и притом всему человеку, соответственно как иерархии материальных нужд его, так и требованиям его умственной, нравственной, духовной и религиозной жизни, повторяем, всякого человека, любой группы людей, расы или части света. Поэтому экономическая деятельность должна, согласно своим собствен-

---

[1] Cf. Pius CII, *Nuntius* radiophonicus 23 martii 1952: A.A.S. 44, 1952, p. 273; Ioannes XXIII, *Allocutio* ad A.C.L.I., 1 maii 1959: A.A.S. 51, 1959, p. 358.

ным методам и законам, развиваться в границах нравственных [2] норм, дабы совершился замысел Божий о человеке.[3]

65. *Об экономическом прогрессе в ведении человека*

Экономический прогресс должен оставаться в ведении человека, и не должен быть предоставлен ни произволу только нескольких людей или групп, обладающих слишком большой экономической мощью, ни только одного политического общества, ни некоторых более могущественных наций. Наоборот нужно, чтобы как можно больше людей всех состояний, и все народы, когда дело идет о международных отношениях, активно участвовали в его направлении. Нужно также, чтобы все, что предпринимается отдельными лицами и их свободными объединениями, согласовалось с усилиями общественных властей и хорошо и целесообразно устраивалось.

Развитие не должно быть предоставлено ни почти механическому самотеку экономической деятельности некоторых, ни только одной лишь общественной власти. Поэтому нужно порицать как заблуждения, и те учения, которые под личиной ложной свободы сопротивляются необходимым реформам, как и тем, которые приносят в жертву общественной организации производства основные права отдельных лиц и групп.[4]

Кроме того, граждане должны помнить, что их право и долг, которые должны признаваться за ними и гражданской властью, это содействовать по мере их возможностей подлинному прогрессу своего общества. В особенности в экономически менее развитых странах, где нужно срочно прилагать все средства, часто подвергают опасности общее благо те, кто удерживают свои средства неиспользованными или — кроме случая личного права на отъезд — лишают свое общество материальных или духовных средств, в которых она нуждается.

---

[2] Cf. Pius XI, Litt. Encycl. *Quadragesimo anno*: A.A.S. 23, 1931, p. 190 ss.; Pius XII, *Nuntius* radiophonicus 23 martii 1952: A.A.S. 44, 1952, p. 276 ss.; Ioannes XXIII, Litt. Encycl. *Mater et Magistra*: A.A.S. 53, 1961, p. 450; Conc. Vat. II, Decretum *Inter mirifica*, cap. I, n. 6: A.A.S. 56, 1964, p. 147.

[3] Cf. *Matth.* 16, 26; *Luc.* 16, 1-31; *Coloss.* 3, 17.

[4] Cf. Leo XIII, Litt. Encycl. *Libertas*, 20 iunii 1888: A.A.S. 20, 1887-88, pp. 597 ss.; Pius XI, Litt. Encycl. *Quadragesimo anno*: A.A.S. 23, 1931, p. 191 ss.; Id., *Divini Redemptoris*: A.A.S. 39, 1937, p. 65 ss.; Pius XII, *Nuntius natalicius* 1941: A.A.S. 34, 1942, p. 10 ss.; Ioannes XXIII, Litt. Encycl. *Mater et Magistra*: A.A.S. 53, 1961, pp. 401-464.

66. *Об устранении больших социально-экономических различий*

Чтобы удовлетворить требованиям справедливости и равенства, следует усиленно стараться, чтобы, при соблюдении прав личностей и отличительного характера каждого народа, как можно скорее были устранены большие ныне еще существующие и даже возрастающие экономические различия, соединенные с индивидуальной и социальной дискриминацией. Также во многих странах, затронутых особыми земледельческими затруднениями, как в производстве, так и в продаже продукции, надо помогать крестьянам как в увеличении и в прожаже продукции, так и во внедрении необходимой технической эволюции и нововведений, а также и для получения справедливого дохода, дабы они не остались, как это часто бывает, на положении граждан низшего разряда. Со своей стороны земледельцы, в особенности молодые, должны прилежно стараться совершенствоваться в своих профессиональных знаниях, без которых не может быть прогресса в земледелии.[5]

Справедливость и равенство также требуют, чтобы подвижность нужная в развивающейся экономической области направлялась так, чтобы жизнь отдельных людей и их семейств не сделалась неуверенной и непрочной. В отношении рабочих, происходящих из другого народа или страны, но своим трудом содействующих экономическому развитию данного народа или местности, нужно старательно избегать всякой дискриминации относительно вознаграждения или условий труда. Кроме того, все, и прежде всего общественные власти, должны видеть в них не простые орудия производства, но личности, и помогать им, чтобы они могли выписать к себе свою семью и обеспечить себе приличное жилище, и также способствовать их врастанию в социальную жизнь народа или страны принимающих их. По мере возможностей однако, источники приложения труда должны создаваться в их собственных странах.

В областях экономики, испытывающих в наши дни изменения, каковыми являются новые формы индустриального общества, в которых развивается, например, автоматизация, надо заботиться, чтобы был обеспечен достаточный и каждому подходящий труд, вместе с возможностью соответствующего технического и профессионального образования, и гарантировать пропитание и человеческое достоинство особенно тем, кто по болезни или по старости находятся в более трудных обстоятельствах.

---

[5] Quoad problema agriculturae cf. praesertim Ioannes XXIII, Litt. Encycl. *Mater et Magistra*: A.A.S. 53, 1961, p. 341 ss.

Часть II

О НЕКОТОРЫХ НАЧАЛАХ, РУКОВОДЯЩИХ ВСЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНЬЮ

67. *О труде, о его условиях и о досуге*

Человеческий труд, совершающийся для производства и обмена благ или для экономического обслуживания, предшествует другим элементам экономической жизни, имеющим ценность лишь в качестве орудий.

Ибо этот труд, предпринимаемый либо независимо, либо под руководством другого, непосредственно исходит от личности, которая как бы накладывает свой отпечаток на природу и подчиняет ее своей воле. Своим трудом человек обыкновенно поддерживает свою жизнь и жизнь своих близких, объединяется со своими братьями и служит им, может проявлять подлинную любовь и споспешествовать совершенствованию творения Божия. Более того, мы считаем, что через труд посвященный Богу, человек присоединяется к самому спасительному делу Иисуса Христа, Который сообщил столь высокое достоинство труду, трудясь Своими руками в Назарете. Отсюда проистекает для каждого человека обязанность честно трудиться, а равно и право на труд; общество же должно, при существующих условиях, помогать со своей стороны гражданам находить возможность трудиться в достаточной мере. Наконец, труд должен вознаграждаться так, чтобы человеку была предоставлена возможность достойно развивать материальную, социальную, культурную и духовную жизнь, свою и своих ближних, смотря по служению и продуктивности каждого, а также по условиям данного предприятия и общего блага.[6]

Так как экономическая деятельность состоит чаще всего в совместном труде людей, то несправедливо и бесчеловечно организовать и направлять ее в ущерб какому бы то ни было трудящемуся. Но часто бывает, еще и в наши дни, что трудящиеся оказываются порабощенными неким образом своим собственным трудом, что так называемыми экономическими законами

---

[6] Cf. Leo XIII, Litt. Encycl. *Rerum Novarum*: A.A.S. 23, 1890-91, p. 649, p. 662; Pius XI, Litt. Encycl. *Quadragesimo anno*: A.A.S. 23, 1931, pp. 200-201; Id., Litt. Encycl. *Divini Redemptoris*: A.A.S. 29, 1937, p. 92; Pius XII, *Nuntius* radiophonicus in pervigilio Natalis Domini 1942: A.A.S. 35, 1943, p. 20; Id., *Allocutio* 13 iunii 1943: A.A.S. 35, 1943, p. 172; Id., *Nuntius* radiophonicus operariis Hispaniae datus, 11 martii 1951: A.A.S. 43, 1951, p. 215; Ioannes XXIII, Litt. Encycl. *Mater et Magistra*: A.A.S. 53, 1961, p. 419.

никак не оправдывается. Поэтому, весь процесс плодотворного труда должен быть приспособлен к потребностям личности и к ее образу жизни; прежде всего к ее семейной жизни, — в особенности в том, что относится к матери семейства, — считаясь всегда с возрастом и полом. Кроме того, трудящимся должна быть предоставлена возможность развивать свои способности и свою личность при самом занятии трудом. Применяя с должной ответственностью к этому занятию время и свои силы, все однако должны пользоваться также достаточным отдыхом и досугом для развития семейной, культурной, социальной и религиозной жизни. Более того, им нужно иметь возможность свободно развивать свои силы и способности, которые, они, может быть, недостаточно могут совершенствовать в профессиональном труде.

68. *Об участии в предприятиях и в организации всей экономики и о конфликтах в области труда*

В экономических предприятиях объединяются личности, то есть свободные и независимые люди, сотворенные по образу Божию. Поэтому, принимая во внимание обязанности каждого, будь они собственники, или предприниматели, или технические кадры, или рабочие, и, при соблюдении необходимого единства в управлении предприятием, должно развиваться, по предварительно определенным и согласованным правилам, деятельное участие всех в управлении предприятиями.[7] Но так как решения об экономических и социальных условиях, от которых зависит будущая участь трудящихся и их детей, нередко принимаются не на самом предприятии, а в высших инстанциях, то они должны участвовать в этих постановлениях непосредственно сами, либо через свободно избранных делегатов.

В числе основных прав человеческой личности нужно считать и право трудящихся на свободное создание объединений, которые их могут действительно представлять и содействовать правильной организации экономической жизни, и также право на их свободное участие в деятельности этих объединений, без риска репрессий. Через такое организованное участие, соединенное с возрастающим экономическим и общественным образованием, у всех будет все более увеличиваться сознание своей обязанности и долга, сознание, через которое они придут к тому, чтобы сознавать себя по своим

---

[7] Cf. Ioannes XXIII, Litt. Encycl. *Mater et Magistra*: A.A.S. 53, 1961, pp. 408, 424, 427; verbum autem « curatione » desumptum est ex textu latino Litt. Encycl. *Quadragesimo anno*: A.A.S. 23, 1931, p. 199. Sub aspectu evolutionis quaestionis cf. etiam: Pius XII, *Allocutio* 3 iunii 1950: A.A.S. 42, 1950, pp. 485-488; Paulus VI, *Allocutio* 8 iunii 1964: A.A.S. 56, 1964, pp. 574-579.

способностям и возможностям ответственными за прогресс всего экономического и социального дела ради осуществления всеобщего блага.

А когда возникают социально-экономические конфликты, надо стараться о мирном их разрешении. Но, хотя всегда следует прибегать прежде всего к искренним переговорам между сторонами, забастовка, и в современных условиях, может оставаться однако необходимым, хотя и крайним средством, для защиты собственных прав и для удовлетворения справедливых требований трудящихся. Но следует как можно скорее изыскивать пути для возобновления переговоров и для примирения.

69. *О предназначении земных благ для всех людей*

Бог предназначил землю и все, что ее наполняет, на пользу всех людей и народов, с тем, чтобы тварные блага равным образом должно распределялись между всеми согласно справедливости, сопряженной с любовью.[8] Какие бы то ни были формы собственности, приспособленные к законным установлениям народов, соответственно различным и меняющимся условиям, всегда надо принимать во внимание это всеобщее предназначение благ. Поэтому человек, пользуясь этими благами, должен рассматривать вещи, которыми он законно обладает, не как принадлежащие только ему, но также как общие, в том смысле, что они должны идти на пользу не только ему одному, но и другим.[9] К тому же, всем принадлежит право на достаточную долю благ для себя и своей семьи. Так мыслили Отцы и Учители Церкви, учившие, что люди обязаны помогать бедным, причем не только от своего избытка.[10] Находящийся же в крайней нужде имеет право достать

---

[8] Cf. Pius XII, Encycl. *Sertum laetitiae*: A.A.S. 31, 1939, p. 642; Ioannes XXIII, *Allocutio concistorialis*: A.A.S. 52, 1960, pp. 5-11; Id., Litt. Encycl. *Mater et Magistra*: A.A.S. 53, 1961, p. 411.

[9] Cf. S. Thomas, *Summa Theol.* II-II, q. 32, a. 5 ad 2; *Ibid.* q. 66, a. 2: cf. explicationem in Leo XIII, Litt. Encycl. *Rerum Novarum*: A.A.S. 23, 1890-91, p. 651; cf. etiam Pius XII, *Allocutio* 1 iunii 1941: A.A.S. 33, 1941, p. 199; Id., *Nuntius* radiophonicus natalicius 1954: A.A.S. 47, 1955, p. 57.

[10] Cf. S. Basilius, *Hom. in illud Lucae « Destruam horrea mea »*, n. 2 (P.G. 31, 263); Lactantius, *Divinarum Institutionum*, lib. V, de iustitia (P.L. 6, 565 B); S. Augustinus *In Ioann. Ev.* tr. 50, n. 6 (P.L. 35, 1760); Id., *Enarratio in Ps.* CXLVII, 12 (P.L. 37, 922); S. Gregorius M., *Homiliae in Ev.*, hom. 20 (P.L. 76, 1165); Id., *Regulae Pastoralis liber*, pars III, c. 21 (P.L. 77, 8); S. Bonaventura, In *III Sent.* d. 33, dub. 1 (ed. Quaracchi III, 728); Id., In *IV Sent.* d. 15, p. II, a. 2, q. 1 (ed. cit. IV, 371 b); q. *de superfluo* (ms. *Assisi, Bibl. comun.* 186, ff. 112[a]-113[a]); S. Albertus M., In *III Sent.*, d. 33, a. 3, sol. 1 (ed. Borgnet XXVIII, 611); Id., In *IV Sent.* d. 15, a. 16 (ed. cit. XXIX, 494-497). Quod autem ad determinationem superflui nostris quidem temporibus cf. Ioannes XXIII, *Nuntius* radiotelevisificus 11 sept. 1962: A.A.S. 54, 1962, p. 682: « Dovere di ogni uomo, dovere impellente del cristiano è di considerare il

себе необходимое из богатства других.[11] Ввиду столь великого множества голодающих в мире, Священный Собор увещает всех и отдельных лиц и властей, чтобы они, помня изречения Отцов: « Накорми умирающего от голода, ибо если ты не накормил его, ты убил его »,[12] каждый по своей возможности, действительно делились своими благами и раздавали их, снабжая как отдельных лиц, так и народы, прежде всего средствами, которыми они могут сами себе помогать и развиваться.

В обществах экономически мало развитых общее назначение благ нередко осуществляется по обычаю и традициям свойственным данному обществу, согласно которым каждому члену обеспечиваются самые необходимые блага. Хотя не следует считать некоторых обычаев совершенно неизменяемыми, если они уже не отвечают новым требованиям настоящего времени; но с другой стороны, нельзя действовать неосмотрительно против хороших обычаев, которые, если они соответствуют современным условиям, продолжают быть чрезвычайно полезными. Так и в экономически очень развитых странах, совокупность социальных учреждений, относящихся к страхованию и социальному обеспечению, может частично осуществлять со своей стороны общественное назначение благ. Следует дальше развивать семейные и социальные учреждения, особенно те, которые помогают культуре и воспитанию. Но при учреждении всего этого, надо однако заботиться, чтобы граждане не оказались инертны в отношении общества, не отбросили принятого бремени обязанностей и не отказались от служения.

70. *О капиталовложениях и о денежном вопросе*

Капиталовложение со своей стороны должно иметь назначением обеспечение возможностей труда и достаточного дохода как для нынешнего населения так и для будущего. Все, принимающие решение об этих капиталовложениях и об организации экономической жизни — отдельные лица, группы, общественные власти, — должны иметь перед глазами эту цель и признавать своим серьезным долгом, с одной стороны, следить, чтобы пре-

---

superfluo con la misura delle necessità altrui, e di ben vigilare perché l'amministrazione e la distribuzione dei beni creati venga posta a vantaggio di tutti ».

[11] Valet in illo casu antiquum principium: « in extrema necessitate omnia sunt communia, id est communicanda ». Alia ex parte pro ratione, extensione et modo quo applicatur principium in textu proposito, praeter modernos probatos auctores: cf. S. Thomas, *Summa Theol.*, II-II, q. 66, a. 7. Ut patet, pro recta applicatione principii, omnes condiciones moraliter requisitae servandae sunt.

[12] Cf. Gratiani, *Decretum*, C. 21, dict. LXXXVI (ed. Friedberg, I, 302). Istus dictum invenitur iam in P.L. 54, 491 A (cf. *Antonianum*, 27, 1952, pp. 349-366).

доставлялось необходимое, требуемое для достойной жизни, как отдельных лиц, так и всего общества, с другой стороны, предусмотреть будущее и установить справедливое равновесие между нуждами нынешнего потребления, индивидуального и коллективного, и требованиями капиталовложений для будущего поколения. Надо также всегда иметь в виду срочные нужды экономически менее развитых народов или стран. В денежных же делах нужно остерегаться, чтобы не нанести ущерба благосостоянию своего или других народов. Кроме этого, нужно предусмотреть, чтобы экономически слабые не потерпели несправедливого ущерба при обмене денежной валюты.

71. *О приобретении собственности и о частном владении имуществом; о крупных поместьях*

Поскольку собственность и другие формы частного владения материальными благами содействуют проявлению личности и, кроме того, предоставляют ей возможность совершать свое служение в обществе и экономике, то очень важно, чтобы все способствовало известному владению материальными благами как отдельными лицами, так и группами.

Частная собственность или некое владение материальными благами каждому обеспечивает совершенно необходимый простор для личной и семейной автономии и должны рассматриваться как продолжение человеческой свободы. Наконец, способствуя исполнению обязанностей и повинностей, они составляют одну из основ гражданских свобод.[13]

Форма такого владения или собственности в наши дни различны и все более и более разнообразны. Но все они, на ряду с социальными, правовыми и служебными основами, обеспеченными обществом, продолжают оставаться источником достаточной обеспеченности. Это можно сказать не только о материальной собственности, но также о благах нематериальных каковыми являются профессиональные способности.

Право на частную собственность не препятствует однако праву, присущему различным формам общественной собственности. Передача же благ в общественную собственность может быть сделана только компетентной властью, по требованиям общего блага и в его границах, по справедливом

---

[13] Cf. Leo XIII, Litt. Encycl. *Rerum Novarum*: A.A.S. 23, 1890-91, pp. 643-646; Pius XI, Litt. Encycl. *Quadragesimo anno*: A.A.S. 23, 1931, p. 191; Pius XII, *Nuntius* radiophonicus 1 iunii 1941: A.A.S. 33, 1941, n. 199; Id., *Nuntius* radiophonicus in pervigilio Nat is Domini 1942: A.A.S. 35, 1943, p. 17; Id., *Nuntius* radiophonicus 1 sept. 1944: A.A.S. 36, 1944, p. 253; Ioannes XXIII, Litt. Encycl. *Mater et Magistra*: A.A.S. 53, 1961, p. 428-429.

возмещении. Кроме того, общественной власти надлежит не допускать, чтобы частная собственность вредила общему благу.[14]

По самой своей природе сама частная собственность имеет социальный характер, который основан на законе общего назначения благ.[15] Когда пренебрегают этим социальным характером ее, собственность может стать обычным поводом к корыстолюбивым притязаниям и к тяжелым беспорядкам, так что дает предлог тем, кто отрицает само право собственности.

Во многих экономически менее развитых странах существуют просторные, даже обширнейшие земли, слабо обрабатываемые или в целях спекуляции оставляемые без всякой обработки, тогда как большая часть народа терпит недостаток в земле или пользуется только ничтожными участками и, с другой стороны, явно налицо нужда в увеличении сельскохозяйственной продукции. Нередко те, кто нанимаются на работу к землевладельцам, или те, кто обрабатывает часть земли по найму, получают заработок или доход, недостойный человека, лишены достаточного жилища, а также эксплуатируется посредниками. Лишенные всякого обеспечения, они живут в такой личной зависимости, что у них отнята почти всякая возможность инициативы и ответственности и им закрыто всякое продвижение в человеческой культуре, всякое участие в социальной и политической жизни. Поэтому соответственно различным случаям необходимы реформы: чтобы увеличить доходы, надлежит улучшить условия труда, обеспеченность работой, и дать стимул к инициативе; более того, недостаточно обработанные земли должны быть розданы тем, кто может превратить их в плодоносные. В этом случае в их распоряжение должны быть предоставлены орудия и необходимые средства, в частности пособия для воспитания и возможность справедливой кооперативной организации. Но каждый раз, когда общее благо будет требовать изъятия собственности, должно устанавливаться с учетом всех обстоятельств справедливое возмещение.

72. *О социально-экономической деятельности и о Царстве Христовом*

Христиане, участвующие в современном социально-экономическом развитии и борющиеся за справедливость и любовь, должны быть убеждены, что они могут много содействовать благополучию человечества и миру в мире. В этой деятельности как отдельные лица, так и объединения должны

---

[14] Cfr. Pius XI, Litt. Encycl. *Quadragesimo anno*: A.A.S. 23, 1931, p. 214; Ioannes XXIII, Litt. Encycl. *Mater et Magistra*: A.A.S. 53, 1961, p. 429.

[15] Cf. Pius XII, *Nuntius* radiophonicus Pent. 1941: A.A.S. 44, 1941, p. 199; Ioannes XXIII, Litt. Encycl. *Mater et Magistra*: A.A.S. 53, 1961, p. 430.

выдаваться своим примером. Приобретя совершенно необходимые умение и опыт, они должны сохранять в земной деятельности правильную иерархию ценностей в верности Христу и Его Евангелию, так чтобы вся их жизнь, как индивидуальная, так и социальная была проникнута духом Заповедей Блаженств, в особенности, духом нищеты.

Всякий повинующийся Христу, прежде всего ищет Царства Божия, откуда он получает более сильную и чистую любовь на помощь всем своим братьям и на совершение дел справедливости, по вдохновению любви.[16]

---

[16] Pro recto usu bonorum iuxta doctrinam Novi Testamenti cf. *Luc.* 3, 11; 10; 30 ss.; 11, 41; *1 Petr.* 5, 3; *Marc.* 8, 36; 12, 29-31; *Iac.* 5, 1-6; *1 Tim.* 6, 8; *Eph.* 4, 28; *2 Cor.* 8, 13 ss.; *1 Io.* 3, 17 ss.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О ЖИЗНИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

73. *О современной общественной жизни*

В наши времена, в строе и учреждениях народов, замечаются глубокие изменения, которые являются последствием культурной, экономической и социальной эволюции; эти изменения имеют большое влияние на жизнь политического общества, особенно в том, что касается прав и обязанностей всех в пользовании гражданской свободой и в достижении общего блага, и в упорядочении отношений граждан между собою и с общественной властью.

Из более живого сознания человеческого достоинства возникает в различных странах мира усилие установить такой политическо-юридический порядок, при котором будут лучше охраняться в общественной жизни права личности, какими являются права свободы собраний, объединений, выражения своих мнений и право исповедования религии в частном и общественном порядке. Ибо гарантия прав личности является необходимым условием, чтобы граждане могли и в отдельности, и объединенно, деятельно участвовать в жизни государства и в управлениим.

Вместе с культурным, экономическим и социальным прогрессом, у многих усиливается желание принять бóльшее участие в организации жизпи политического общества. В сознании многих увеличивается стремление соблюсти права меньшинств той или иной нации, не пренебрегая однако их обязанностями в отношении политического общества; кроме того, все более увеличивается уважение в отношении людей исповедующих иное мнение или иную религию; в то же время устанавливается более широкое сотрудничество, дабы все граждане, а не только некоторые привелигированные, могли действительно пользоваться личными правами.

Однако порицаются существующие в некоторых странах политические формы, которые препятствуют гражданской или религиозной свободе, увеличивают жертвы страстей и политических преступлений и отвращают деятельность власти от общего блага на пользу одной фракции или самих правящих.

Для установления действительно гуманной политической жизни, нет ничего более важного, как развивать чувства внутренней справедливости,

доброжелательства и служения общему благу, а также укреплять основные убеждения относительно подлинного характера политического общества и его цели, правильного функционирования и границ общественной власти.

74. *О природе и цели политического общества*

Люди, семьи и различные группировки, составляющие гражданское общество, сознают собственную недостаточность для установления вполне гуманной жизни и усматривают необходимость более широкого общества, в котором все повседневно применяли бы свои силы для все лучшего осуществления общего блага.[1] Поэтому они устанавливают различные формы политического общества. Итак, политическое общество существует для общего блага, в котором оно получает свое полное оправдание и смысл и из которого для него вытекает его исконное и свойственное ему право. Общее благо обнимает совокупность тех условий социальной жизни в которых люди, семьи и объединения могут полнее и скорее преследовать свое совершенствование.[2]

Однако находящиеся в политическом обществе люди многочисленны и различны и могут законно иметь различные мнения. Поэтому, чтобы политическое общество не распалось, из-за того, что каждый будет следовать только своему мнению, нужна власть, которая направляла бы силы всех граждан на общее благо, не механически и не деспотически, но прежде всего как нравственная сила, опирающаяся на свободу и сознание принятых обязанностей и тягот.

Итак ясно, что политическое общество и общественная власть имеют свое основание в человеческой природе и поэтому зависят от Богом предназначенного порядка, хотя определение формы правления и назначения правящмх предоставляется свободной воле граждан.[3]

Из этого следует, что действие политической власти, в обществе ли как таковом, или же в учреждениях, представляющих государство, должно всегда осуществляться в границах нравственного порядка, для общего блага — понимаемого динамически — согласно юридическому порядку, законно установленному или имеющему еще установиться. Тогда граждане обязаны повиноваться по совести.[4] Отсюда ясна ответственность, достоинство и значение начальствующих.

---

[1] Cf. Ioannes XXIII, Litt. Encycl. *Mater et Magistra*: A.A.S. 53, 1961, p. 417.
[2] Cf. Id., *Ibid.*
[3] Cf. *Rom.* 13, 1-5.
[4] Cf. *Rom.* 13, 5.

Однако, там где общественная власть, превышая свои полномочия, угнетает граждан, эти последние не должны отказываться от исполнения того, что объективно требуется для общего блага; но пусть будет им дозволено защищать свои права и права своих граждан против злоупотреблений такой власти, сохраняя при том границы, определенные естественным и евангельским законом.

Что касается конкретных способов, которыми политическое общество строит свою структуру и организацию общественной власти, они могут быть разнообразными, соответственно различному характеру народов и развитию истории; однако, они должны всегда служить для формирования человека культурного, миролюбивого и благожелательного ко всем, на пользу всей человеческой семьи.

75. *О сотрудничестве всех в общественной жизни*

Человеческой природе вполне соответствует, что есть юридическо-политические структуры, которые предоставляют всем гражданам действительную возможность все лучше и без всякой дискриминации свободно и действенно участвовать как в установлении юридических основ политического общества, так и в управлении государством, в определении поля деятельности и целей различных учреждений и в выборе правителей.[5] Итак все граждане должны помнить свое право и в то же время обязанность употреблять свое свободное голосование для общего блага. Церковь считает похвальным и достойным уважения труд тех, кто посвящает себя благу государства в служении людям, и принимают на себя тяготы этого служения.

Чтобы сотрудничество граждан, соединенное с сознанием долга достигло в повседневной жизни государства счастливого результата, требуется положительный правопорядок, в котором, должны сочетаться разделения обязанностей и учреждений общественной власти и, в то же время, ни от кого независящая действительная защита прав. Права и пользование ими, права всех лиц семейств и групп, должны признаваться, уважаться и развиваться,[6] наравне с обязанностями, которые все граждане обязаны исполнять. Среди них надо упомянуть обязанность предоставлять материальные и личные услуги государству, которые требуются для общего блага. Правящие

---

[5] Cf. Pius XII, *Nuntius radioph.*, 24 dec. 1942: A.A.S. 35, 1943, pp. 9-24; 24 dec. 1944: A.A.S. 37, 1954, pp. 11-17; Ioannes XXIII, Litt. Encycl. *Pacem in terris*: A.A.S. 55, 1963, pp. 263, 271, 277 et 278.

[6] Cf. Pius XII, *Nuntius radioph.*, 1 iun. 1942: A.A.S. 33, 1941, p. 200; Ioannes XXIII, Litt. Encycl. *Pacem in terris*: l. c., p. 273 et 274.

же не должны препятствовать семейным, социальным или культурным объединениям, промежуточным организмам и учреждениям и лишать их возможностей законного и успешного действования, но пусть лучше стараются планомерно развивать их. А граждане, как индивидуально, так и объединенно, пусть избегают сообщать общественной власти слишком большую силу и некстати требовать от нее слишком больших услуг и выгод, чтобы уменьшить бремя обязанностей со стороны лиц, семьи и социальных групп.

Во все более сложных условиях нашего времени общественная власть должна вмешиваться в социальные, экономические и культурные вопросы, чтобы ввести более благоприятные условия, благодаря которым граждане и группировки могли бы свободно и более действенно преследовать человеческое благо во всей его совокупности. Соответственно различным странам и развитию народов можно различным образом понимать отношения между социализацией [7] и автономией и прогрессом личности. Но там, где пользование правами временно ограничивается для общего блага, свобода после изменения обстоятельств должна быть как можно скорее восстановлена. Бесчеловечно однако, если политическая власть принимает тоталитарные или диктаторские формы, нарушающие права личности или социальных групп.

Граждане должны великодушно и преданно питать любовь к родине, но без узости, то есть так, чтобы при этом всегда стремиться ко благу всей семьи человеческой, которая состоит из объединенных разными связями рас, народов и наций.

Все верующие во Христа должны чувствовать в политическом обществе свое особое и свойственное им призвание, пример которого они должны показать, в силу того, что они обязаны по долгу совести служить общему благу, и делом доказывать как согласуются авторитет и свобода, личная инициатива и солидарность и требования всего социального тела, необходимое единство и полезное разнообразие. Что касается упорядочения мирских дел, то должно признавать законными, даже расходящиеся между собою, мнения; и следует уважать граждан, в том числе и объединенных, честно защищающих эти мнения. Политические же партии должны проводить то, что по их суждению, требуется общим благом, но никогда не должны предпочитать собственную выгоду общему благу.

Следует тщательно заботиться о гражданском и политическом воспитании, как народа, так в особенности молодежи, чрезвычайно сегодня необ-

---

[7] Cf. Ioannes XXIII, Litt. Encycl. *Mater et Magistra*: A.A.S. 53, 1961, p. 416.

ходимом, дабы все граждане могли участвовать в жизни политического общества. Те, кто способны, или могут стать таковыми, к политической деятельности, одновременно труднейшей и благороднейшей,[8] пусть готовятся к ней и стараются заниматься ею, забывая собственные удобства и материальную выгоду. И да действуют они с нравственной безупречностью и благоразумием против бесправия и угнетения, произвола и нетерпимости со стороны одного человека или же политической партии; искренностью и справедливостью, больше того, любовью и гражданским мужеством, да посвящают они себя благу всех.

76. *Политическое общество и Церковь*

Очень важно, в особенности там, где налицо общество плюралистического типа, чтобы было надлежащее отношение между политическим обществом и Церковью и чтобы было яснее различение между тем, что делают верующие, как отдельные, так и объединенные, от своего имени как граждане, руководимые христианской совестью, и тем, что они делают от имени Церкви совместно со своими пастырями.

Церковь, которая в силу своего служения и назначения никоим образом не смешивается с политическим обществом и не связывается с никакой политической системой, является в то же время знамением и защитой трансцендентности человеческой личности.

В своей области политическое общество и Церковь автономны и независимы друг от друга. Однако оба, хотя под разным видом, служат личному и социальному призванию одних и тех же людей. Они будут совершать это служение на благо всех тем успешнее, чем лучше они оба будут развивать между собою здравое сотрудничество, принимая во внимание условия места и времени. Ибо человек не ограничивается только земным порядком, но живя в человеческой истории, он полностью сохраняет свое вечное призвание. Церковь же, укорененная в любви Спасителя, содействует тому, чтобы, в границах каждого народа и между народами еще более процветали справедливость и любовь. Проповедуя евангельскую истину и просвещая все области человеческой деятельности своим учением и свидетельством показываемым верующими, она уважает и развивает также политическую свободу граждан и их ответственность.

Когда апостолы и их преемники и сотрудники последних посылаются, чтобы возвестить людям Христа, Спасителя мира, они в своем апостоль-

---

[8] Pius XI, *Alloc.* « Ai dirigenti della Federazione Universitaria Cattolica »: *Discorsi d Pio XI* (ed. Bertetto), Torino, vol. I, 1960, p. 743.

стве опираются на силу Бога, Который очень часто в немощи свидетельствующих являет силу Евангелия. Ибо все, кто посвятили себя служению Бога Слова, должны пользоваться силами и средствами соответственными Евангелию, отличающимися во многом от средств земного града.

То, что на земле и то, что в человеческих условиях, превышает этот мир, тесно связывается между собою, и сама Церковь пользуется земными вещами, поскольку того требует собственная ее миссия. Но она не возлагает своей надежды на привилегии, предоставляемые гражданской властью; более того, она откажется от пользования некоторыми законно полученными правами, если пользование ими может поставить под сомнение искренность ее свидетельства или же если новые условия жизни требуют иного назначения для них. Но, да будет позволено ей всегда и везде по божественному и естественному принадлежащему ей праву проповедовать веру в истинной свободе, преподавать свое учение об обществе, беспрепятственно совершать свое служение среди людей и выносить свое нравственное суждение также и о вещах, относящихся к политическому порядку, когда того требуют основные права личности или спасение душ, применяя все средства и только те, которые соответствуют Евангелию и благу всех, сообразно различиям времени и обстоятельств.

Верно придерживаясь Евангелия и исполняя свою миссию в мире, Церковь, которой свойственно беречь и возвышать все,[9] что истинно, добро и прекрасно в человеческом обществе, укрепляет мир между людьми во славу Божию.[10]

---

[9] Cf. Conc. Vat. II, Const. dogm. *de Ecclesia*, n. 13: A.A.S. 57, 1965, p. 17.
[10] Cf. *Luc.* 2, 14.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О СПОСОБСТВОВАНИИ МИРУ И О СОЗДАНИИ ОБЪЕДИНЕНИЯ НАРОДОВ

77. *Введение*

В наше время, когда тягчайшие бедствия и тревоги из-за происходящих или угрожающих войн еще продолжаются среди людей, вся семья человеческая подошла в своем развитии к решающему моменту. Собираемая постепенно воедино и уже везде все лучше сознавая свое единство, задачу, которая перед ней стоит, а именно: построить подлинно гуманный мир для всех людей вселенной; она не может этого сделать, если все не обратятся с обновленным сердцем к истинному миру. Из этого следует, что евангельское благовестие согласное с высшими усилиями и устремлениями рода человеческого сияет в наше время новым светом, провозглашая миротворцев блаженными, « ибо они будут наречены сынами Божиими » (Мф. 5. 9).

Поэтому Собор, разъяснив истинный и благороднейший смысл мира и осудив бесчеловечность войны, ставит своей целью горячо призвать христиан, чтобы они, с помощью Христа, источника мира, действовали совместно со всеми людьми в деле укрепления между ними мира в справедливости и любви и в изыскании средств к миру.

78. *О природе мира*

Мир не есть только отсутствие войны, он также не ограничиватся только установлением равновесия сил противников и не вытекает из деспотического владычества, но он правильно и подлинно называется делом правды. Он является плодом порядка, внедренного божественным своим Основателем в человеческое общество, и должен быть осуществлен людьми всегда жаждующими более совершенной правды. Так как общее благо рода человеческого управляется, в основном, вечным законом, но в его конкретном применении, оно подвергается в течение времени постоянным изменениям, мир никогда не обеспечен навсегда, но должен постоянно строиться. Так как, кроме того, человеческая воля порочна и уязвлена грехом, стяжание мира требует от каждого постоянного смирения своих страстей и бдительности законной власти.

Однако, этого недостаточно. Этот мир нельзя приобрести на земле, если

не обеспечено благо личности и если люди не обмениваются с доверием и свободой между собою богатствами духа и творчества. Для созидания мира совершенно необходимы твердая воля уважать других людей и другие народы и их достоинство, а также деятельное братское чувство. Таким образом мир является также плодом любви, превосходящей то, что может принести справедливость.

Мир на земле, возникающий из любви к ближнему, есть образ и действие мира Христова, исходящего от Бога Отца. Ибо Он, воплотившийся Сын, Князь мира, примирил Своим Крестом всех людей с Богом и, восстановив единство всех в едином народе и едином теле,[1] убив вражду Своею плотию и превознесенный Воскресением, излил в сердца людские Духа любви.

Поэтому все христиане настоятельно призываются, исповедуя истину в любви, соединиться с людьми подлинно миролюбивыми, дабы вымолить и установить мир.

Движимые тем же духом, мы не можем не хвалить тех, которые, отказываясь от употребления силы для защиты своих прав, прибегают к средствам защиты, которые к тому же доступны даже для самых слабых, поскольку это можно осуществить без ущерба правам и обязательствам других людей или общества.

По причине греховности людей, им всегда угрожает опасность войны, и так будет, доколе не придет Христос; но поскольку они, соединенные любовью, преодолевают грех, преодолевается и насилие, пока не исполнится слово: « перекуют мечи свои на орала, и копья свои на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать » (Ис. 2. 4).

Часть I

ОБ ИЗБЕЖАНИИ ВОЙНЫ

79. *Об обуздании бесчеловечности войны*

Хотя последние войны принесли нашему миру тягчайший материальный и нравственный вред, война еще и в наши дни продолжает свои опустошения в некоторых частях мира. Более того, вследствие применения в войне научных оружий всякого рода, ее жестокий характер угрожает привести воюющих к варварству, которое может далеко превзойти варварство предшествующих времен. Далее, сложность сегодняшнего положения и запутанность

---

[1] Cf. *Eph.* 2, 16; *Col.* 1, 20-22.

международных отношений допускают, что новыми, коварными, подрывными методами затягиваются замаскированные войны. Во многих случаях применяется употребление террористических методов как новый способ войны.

Имея перед глазами это плачевное положение человечества, Собор прежде всего желает напомнить незыблемое природное право народов, и силу его универсальных принципов. Сознание рода человеческого все более и более твердо провозглашает эти принципы. Итак действия, которые намеренно противоречат им, и распоряжения совершать эти действия, являются преступлениями, и слепое послушание не может извинить исполняющих их. К этим действиям нужно прежде всего причислить те, которыми по любой причине и любым способом уничтожаются целые народы, нации или этнические меньшинства, они должны быть решительно осуждены как ужасные преступления; и в высшей степени должна превозноситься смелость тех, кто не боятся открыто сопротивляться приказывающим таковые.

О военных действиях существуют различные международные соглашения, подписанные довольно многими странами, чтобы сделать менее бесчеловечными военные действия и их последствия; такими являются соглашения относительно участи раненых воинов и военнопленных, и различные условия такого рода. Эти договоры должны соблюдаться; более того, все, в особенности общественные власти и компетентные в этих вопросах лица, обязаны сделать сколько могут, чтобы они были усовершенствованы и таким образом все лучше и действеннее приводили бы к обузданию бесчеловечности войн. Кроме этого, справедливо, чтобы законы гуманно предусмотрели случай тех, кто по убеждению совести, отказываются употреблять оружие, если только они возмут на себя иную форму служения человеческому обществу.

Конечно война, не искоренена еще из условий человеческого состояния. Но как долго будет существовать опасность войны, и не будет международной компетентной власти, снабженной достаточными силами, так долго нельзя будет отказывать правительствам в праве законной обороны по исчерпанию всех средств мирного соглашения. На главах государства и других причастных государственной ответственности людях лежит ответственность защищать безопасность порученных им народов, серьезно относясь к таким серьезным вопросам. Но одно — вести военные действия, чтобы справедливо защищать народ, другое — хотеть порабощения других народов. Военная мощь не делает законным всякое употребление ее в целях военных или политических. И тем самым, что война уже к несчастью возникла, далеко не все позволено между воюющими странами.

Те, кто отдались служению родине в рядах армии могут считать себя служителями безопасности и свободы народов и, если они правильно исполняют свой долг, они действительно содействуют утверждению мира.

80. *О тотальной войне*

Ужас и извращенность войны бесконечно растут из-за увеличения научного оружия. Ибо военные действия с применением этого оружия могут причинять громадные разрушения без всякого различия и поэтому далеко превосходят границы законной самообороны. Более того, если бы эти средства, находящиеся в арсеналах великих наций, полностью были применены, получилось бы почти полное и совершенно взаимное уничтожение воюющих сторон, не говоря уже о многочисленных опустошениях и последующих пагубных последствиях во всем мире из-за употребления этого оружия.

Все это заставляет нас рассматривать войну в совершенно новом свете.[2] Пусть люди нашего времени знают, что они должны будут дать тяжкий ответ о своих военных действиях. Ибо от их сегодняшних решений зависит во многом течение грядущих веков.

Исходя из этого, Священный Собор, принимая и повторяя от себя уже провозглашенные последними Первосвященниками [3] осуждения тотальной войны, объявляет:

Всякое военное действие, направленное без различия на уничтожение целых городов или обширных областей с их населением, является преступлением против Бога и самого человека, что надлежит твердо и без колебания осудить.

Особая опасность современной войны состоит в том, что она как бы предоставляет возможность обладающим новейшими научными вооружениями совершать такие преступления и, в силу какой-то неумолимой последовательности, может подтолкнуть волю людей на самые ужасые решения. И чтобы этого никогда в будущем не случилось, епископы, собранные воедино со всей земли, заклинают всех, особенно возглавителей народов, а также военные власти, непрестанно взвешивать столь большую ответственность перед Богом и всем человечеством.

---

[2] Cf. Ioannes XXIII, Litt. Encycl. *Pacem in terris*, 11 aprilis 1963: A.A.S. 55, 1963, p. 291: « Quare aetate hac nostra, quae vi atomica gloriatur, alienum est a ratione, bellum iam aptum esse ad violata iura sarcienda ».

[3] Cf. Pius XII, *Allocutio* 30 sept. 1954: A.A.S. 46, 1954, p. 589; *Nuntius radiophonicus*, 24 dec. 1954: A.A.S. 47, 1955, pp. 15 ss.; Ioannes XXIII, Litt. Encycl. *Pacem in terris*: A.A.S. 55, 1963, pp. 286-291; Paulus VI, *Allocutio in Coetu Nationum Unitarum*, 4 oct. 1965.

81. *О гонке вооружений*

Научное оружие накапливается не только для того, чтобы применяться во время войны. Так как считается, что сила обороны противных сторон зависит от молниеносой способности ответного удара, это накопление оружия, ежегодно усугубляющееся, служит каким-то странным образом для устрашения возможных противников. Многие считают это положение самым действенным из всех средств, которыми сегодня можно защитить своего рода мир между народами.

Что бы то ни было относительно этого способа предотвращения, люди должны понять, что гонка вооружений, к которой прибегают довольно многие народы, не может быть верным путем к твердому предохранению мира, как не может быть твердым и подлинным миром и так называемое равновесие, вытекающее из этой гонки. Причины войны всем этим не только не исключаются, но скорее мало-помалу грозять увеличиться. Между тем как для все новых вооружений расходуются огромные богатства, невозможно предоставить достаточных средств для уврачевания стольких современных бедствий во всем мире. Вместо того, чтобы подлинно и основательно умиротворить раздоры между народами, они заражают другие части мира. Исходя из обновленного духа, нужно избрать новые пути, чтобы покончтиь с этим соблазном, и чтобы можно было вернуть подлинный мир миру, освобожденному от угнетающей его тревоги.

Поэтому нужно опять заявить: гонка вооружений является тягчайшей язвой человечества и наносит невыносимый ущерб бедным. Следует весьма опасаться, если она продолжается, чтобы она когда-нибудь не породила смертельных опустошений, средства для которых она уже готовит.

Предупрежденные о бедствиях, которые человеческий род сделал возможными, воспользуемся дарованной нам свыше отсрочкой, которую мы сейчас имеем, чтобы, лучше сознавая свою ответственность, найти пути, благодаря которым мы могли — образом более достойным человека — согласовать наши разногласия. Божественное Провидение постоянно требует от нас, чтобы мы сами себя освободили от древнего ига войны. Если мы откажемся сделать такого рода усилие, мы не знаем, куда нас приведет тот злосчастный путь, на который мы вступили.

82. *О совершенном запрещении войны и о международной акции для избежания войны*

Итак ясно, что мы должны стремиться всеми силами предуготовить время, когда, по соглашению народов, возможно будет совершенно запретить любую войну. Это, несомненно, требует установления некой универсальной, общественной власти, всеми признаваемой, которая смогла бы обладать действительною силою, обеспечивающей всем и безопасность, и соблюдение справедливости и уважение прав. Но прежде чем эта желанная власть может быть установлена, необходимо, чтобы современные наивысшие международные организации посвятили себя ревностному изысканию средств, могущих доставить общую безопасность. Так как мир должен родиться из взаимного доверия людей, а не быть навязанным народам страхом оружия, все должны сотрудничать, чтобы наконец кончилась гонка вооружений, чтобы действительно началось сокращение вооружений, разумеется, не одностороннее, но взаимное, по договору, обеспеченное подлинными и действенными гарантиями.[4]

Пока же не следует недооценивать уже сделанные и еще делаемые усилия, для устранения опасности войны. Скорее нужно поддерживать добрую волю многих, которые, обремененные большими заботами своих высоких обязанностей, но движимые сознанием своего величайшего долга, стараются устранить войну, которую они ненавидят, хотя они не могут оставить без внимания запутанное, каким оно является, положение вещей. И надобно усердно молить Бога, чтобы Он им дал силу решительно предпринимать и энергично завершать то наивысшее дело любви к людям, которым мужественно стяжается мир. Это от них сегодня без сомнения требует, чтобы они расширили свое сердце и дух за пределы собственной нации, отложили национальный эгоизм и стремление к господству над другими народами, и питали глубокое уважение ко всему человечеству, которое уже с таким трудом продвигается к большему своему единству.

Что касается проблем мира и разоружения, то смело и неустанно совершаемые исследования и международные конгрессы, занимавшиеся этим делом, надо рассматривать уже как первые щаги к разрешению столь сложных вопросов и в будущем проводить их более настойчиво, чтобы получить практические результаты. Однако да остерегаются люди полагаться только на усилия некоторых, не заботясь о своем собственном состоянии духа. Ибо

---

[4] Cf. Ioannes XXIII, Litt. Encycl. *Pacem in terris*, dove parla del disarmo: A.A.S. 55, 1963, p. 287.

стоящие во главе народов, ответственные за общее благо своего народа и, в то же время, инициаторы блага всего мира очень зависят от общественного мнения и настроения народа. Ничто не поможет им в стремлении к устроению мира, пока враждебность, презрение и чувство недоверия, расовая ненависть и фанатичные идеологии разделяют людей и противопоставляют их друг другу. Отсюда величайшая потребность в обновлении воспитания умов и в новом духе общественного мнения. Те, кто посвящают себя делу воспитания, особенно молодежи, или создают общественное мнение, должны считать своим величайшим долгом направлять умы всех к новым миролюбивым чувствам. И мы все должны изменить наши сердца и открыть наши глаза на весь мир и те обязанности, которые мы можем совместно взять на себя, чтобы род человеческий преуспел к лучшему

Не будем прельщаться ложной надеждой. Ибо если по оставлении вражды и ненависти, не будут заключены твердые и честные договоры о всемирном мире в будущем, человечество, находящееся уже в серьезной опасности, несмотря на обладание замечательной наукой, может прийти к гибельному часу, в котором уже не найдет иного мира, кроме ужасного мира смерти. Однако, когда Церковь Христова, испытывая тревогу нашего времени, возвещает это, она не перестает твердо уповать. Она желает предложить снова и снова, во-время и не во-время, нашей эпохе апостольскую весть: « Вот теперь время благоприятное », чтобы изменились сердца: « Вот теперь день спасения ».[5]

Часть II

О ПОСТРОЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВА

83. *О причинах раздоров и о средствах для уврачевания их*

Для осуществления мира прежде всего требуется, чтобы были с корнем удалены причины раздоров между людьми, раздоров, которыми питаются войны, и в первую очередь несправедливость. Многие несправедливости происходят вследствие слишком большого экономического неравенства и из запоздания необходимых мер его уврачевания. Другие возникают из духа властолюбия и презрения к людям и, если мы будем искать более глубокие причины, из человеческой зависти, недоверия, гордыни и других эгоистических страстей. Так как человек не может переносить такого недостатка

---

[5] Cf. *2 Cor.* 6, 2.

порядка, то даже если и не бушует война, мир непрестанно отравляется насильями и соперничеством между людьми. Кроме того, так как то же самое зло имеет место в отношениях между самими нациями, совершенно необходимо, чтобы для его преодоления или предотвращения и для обуздания неудержимых насилий лучше и тверже содействовали и согласовались международные учреждения и неустанно поощрялось устроение организаций, способствующих миру.

84. *Об обществе народов и о международных учреждениях*

В наше время, когда развиваются узы тесного взаимоотношения между всеми гражданами и всеми народами вселенной, чтобы искать надлежащим образом и действенно находить всеобщее благо, уже необходимо, чтобы общество народов установило порядок, соответствующий современным задачам, особенно в отношении тех многочисленных стран, которые доныне страдают еще от невыносимой нужды.

Для достижения этой цели, учреждения международного общества должны со своей стороны позаботиться о различных нуждах людей как в области социальной жизни, к которой принадлежат питание, здравоохранение, воспитание, труд, так и могущих где-либо возникнуть в некоторых особых условиях, как, например, общая необходимость помогать прогрессу развивающихся народов, приходить на помощь в бедствиях беженцев рассеянных по всему свету или же помогать переселенцам и их семьям.

Существующие уже международные учреждения, мировые или местные, несомненно имеют большие заслуги перед родом человеческим. Они являются как бы первыми попытками положить международные основы всего человеческого общества, чтобы разрешить тягчайшие вопросы наших времен, то есть содействовать прогрессу по всей земле и предотвращать войну в любой форме. Во всех этих областях Церковь радуется духу подлинного братства, процветающего между христианами и нехристианами и стремящегося к тому, чтобы делались все более упорные усилия для облегчения непомерной нужды.

85. *О международном сотрудничестве в экономической области*

Современная солидарность рода человеческого требует также установления начала большего международного сотруничества в экономической области. Ибо, хотя почти все народы сделались независимыми, однако они еще далеко от того, чтобы быть свободными от слишком большого неравенства и от всякой формы недолжной зависимости и чтобы избежать всякой опасности тяжелых внутренних затруднений.

Рост той или иной нации зависит от ее людских и денежных ресурсов. Граждане любой нации должны быть подготовлены через воспитание и профессиональную подготовку, для участия в различных обязанностях экономической и социальной жизни. Но для этого требуется помощь иностранных специалистов, которые, оказывая помощь, не должны вести себя как властители, но как помощники и сотрудники. Что же касается материальной помощи развивающимся народам, ее невозможно будет осуществлять, если не изменятся глубоко обычаи современной мировой торговли. Кроме того, должны предоставляться и другие виды помощи в виде пожертвований, ссуд, капиталовложений; все это должно предоставляться щедро и без жадности одной стороной, и приниматься с полной честностью другой.

Для установления подлинного всеобщего экономического порядка нужно покончить со стремлением к слишком большой наживе, национальным честолюбием, жаждой политического господства, расчетами милитаристического порядка, а также ухищрениями для распространения и навязывания какой-либо идеологии. Предлагаются многие экономические и социальные системы; желательно, чтобы специалисты нашли в них общие основы здравой мировой торговли; этого будет легче достигнуть, если каждый откажется от своих предрассудков и будет готов вести искренний диалог.

86. *О некоторых уместных правилах*

Для этого сотрудничества кажутся уместными следующие правила:

а) Развивающиеся нации будут считать своим долгом определенно и твердо желать в качестве цели прогресса полного человеческого совершенствования своих граждан. Они должны помнить, что прогресс возникает и растет прежде всего благодаря труду и способностям самих народов, ибо он должен опираться не только на иностранную помощь, но прежде всего на свои собственные источники средств, подлежащих полной разработке, а также на свои способности и традиции, которые надо развивать. В этом деле необходимо, чтобы те, кто пользуется большим влиянием на других, сами были бы примером.

б) На развитых нациях лежит ответственная задача помогать развивающимся народам в исполнении этих задач. Поэтому они должны совершенствовать и у самих себя умственные и материальные данные, которые требуются для установления этого универсального сотрудничества.

Так в деловых переговорах с более слабыми и бедными народами они должны тщательно принимать во внимание благо последних; ибо получаемые теми доходы, от продажи их производства, необходимы для их существования.

в) Долг международного общества направлять и поощрять развитие, однако таким образом, чтобы распределять наиболее действенно и с полной справедливостью средства для этого предназначенные. Обществу надлежит также, конечно при соблюдении принципа взаимности, направлять мировые, экономические отношения так, чтобы они осуществлялись по нормам справедливости.

Пусть основываются соответствующие учреждения для развития и ведения международной торговли, особенно с менее развитыми нациями, и для возмещения потерь, возникающих из слишком большого неравенства сил между народами. Такого рода упорядочение, связанное с технической, культурной и финансовой помощью, должно предоставлять развивающимся народам необходимые средства, чтобы им было легче осуществлять развертывание своей экономики.

г) Во многих случаях необходимость понуждает пересмотреть экономические и социальные структуры, но надо остерегаться несвоевременных технически решений, прежде всего таких, которые, хотя и предоставляют человеку материальные удобства противоречат его духовному характеру и его развитию. Ибо « не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих » (Мф. 4. 4). Любая же часть человеческой семьи носит в себе и в своих лучших традициях некую часть духовного сокровища, вверенного Богом человечеству, хотя многие не знают источника его.

87. *О международном сотрудничестве в отношении роста населения*

Международное сотрудничество становится весьма необходимым в отношении тех народов, которые сегодня довольно часто, кроме стольких других затруднений, обременены еще и теми, которые возникают вследствие быстрого прироста населения. Необходимо, через полное и усиленное сотрудничество всех, в особенности более богатых наций, изыскать каким образом можно подготовить то, что необходимо для пропитания и соответствующего воспитания людей и передать это на пользу всего человеческого общества. Ибо некоторые народы могли бы весьма улучшить условия своей жизни, если бы, по получении должного образования, перешли от устарелых методов земледелия к новой технике, применяя ее с необходимой осторожностью к своим условиям, и сверх того, установив лучший социальный порядок и распределив более справедливо земельную собственность.

Что касается проблем народонаселения в каждой нации, правительство, в границах своей компетенции, имеет несомненно права и обязанности; как, например, все, что касается социального законодательства и семьи, переселения земледельцев в города, информации относительно положения и

нужд нации. Так как сегодня умы людей так сильно волнуются этой проблемой, то также желательно, чтобы католические специалисты, особенно в университетах, усердно продолжали и шире развивали усилия и начинания в отношении всего этого.

Так как многие утверждают, что рост населения мира или, по крайней мере у некоторых народов, должен основательно решительно понижаться всеми средствами и любыми мерами общественной власти, Собор увещает всех остерегаться решений, выдвигаемых в общественном или частном, а иногда в принудительном порядке, которые противоречат нравственному закону. Ибо в силу неотъемлемого права человека на брак и деторождение, решение относительно числа детей в семье зависит от разумного суждения родителей и не может никоим образом быть предоставлено суждению общественной власти. Но так как суждение родителей предполагает правильно сформированную совесть, очень важно, чтобы всем был предоставлен доступ к усовершенствованию правильной и подлинно человеческой ответственности, которая, в условиях места и времени, считается с божественным законом; но это требует, чтобы везде улучшились педагогические и социальные условия и, прежде всего, чтобы было обеспечено религиозное или, по крайней мере, неповрежденное нравственное воспитание. Кроме того нужно, чтобы люди могли быть осведомлены о прогрессе в поисках научных методов, которые могут содействовать супругам в определении числа детей, методов, которые основательно доказаны и согласованность их с нравственным порядком безупречна.

88. *Об обязанности христиан в оказывании помощи*

Христиане должны свободно и от всего сердца содействовать международному порядку, который должен строиться с подлинным уважением законной свободы и в дружеском братстве со всеми, и то, тем более, что большая часть мира страдает еще от такой нужды, что Христос Сам в лице бедных как бы громко взывает, требуя любви Своих учеников. Поэтому да не будет того соблазна, что некоторые народы, в которых нередко большее число граждан именуют себя христианами, изобилуют богатством, в то время как другие лишены необходимого для жизни и мучатся голодом, болезнями и всякого рода нуждой. Ибо дух нищеты и любви являются славой Церкви Христовой.

Поэтому следует хвалить тех христиан и помогать им, особенно молодым, которые добровольно предоставляют самих себя для помощи другим людям и народам. Больше того, предваряемый словом и примером Епископов, весь народ Божий должен по своим силам облегчать нужды нашего

времени и при том, по древнему обычаю Церкви, не только от своего излишка, но также от необходимого для своей жизни.

Не делая способа собирания и распределения помощи жестко и единообразно организованным, нужно однако правильно проводить его в епархиях, нациях и во всем мире; везде, где это покажется уместным, акция католиков да будет соединена с акцией других христианских братьев. Ибо дух любви не только не запрещает, но скорее понуждает предусмотрительные и организованные дела милосердия и социальную акцию. Поэтому необходимо, чтобы те, кто намереваются посвятить себя служению развивающимся нациям, соответствующе подготовлялись в надлежащих учреждениях.

89. *О действенном присутствии Церкви в международном обществе*

Когда в силу своей божественной миссии, Церковь проповедует всем людям Евангелие и раскрывает сокровища благодати, она содействует утверждению мира по всей земле и установлению прочного основания братского содружества людей и народов; то есть, познанию божественного и естественного закона. Поэтому Церковь должна всячески присутствовать в самом обществе народов для способствования и поощрения сотрудничества между людьми; и это, как посредством своих общественных учреждений, так и посредством полного и искреннего сотрудничества всех христиан, вдохновленного одним желанием — послужить всем людям.

Это будет тем действеннее достигнуто, если сами верующие, в сознании своей человечесеой и христианской ответственности, стараются поощрять, в своем собственном кругу, желание великодушного сотрудничества с международным обществом. Пусть прилагается особая забота об этом в воспитании молодежи, как религиозном, так и гражданском.

90. *Об участии христиан в международных учреждениях*

Отличнейшей формой международной деятельности христиан без сомнения является содействие, которое они оказывают либо в отдельности, либо объединенные, в учреждениях для развития международного сотрудничества, уже основанных или должных быть основанными. Кроме того, для построения в мире и любви общества народов могут послужить во многом различные католические международные объединения, которые надо укреплять увеличением числа хорошо подготовленных сотрудников, средств, в которых они нуждаются и соответствующим согласованием сил. Ибо в наше время и успешность действия и потребность диалога требуют совместных начинаний. Кроме того, такие объединения не мало содействуют вы-

работке чувства универсальности, подобающего несомненно католикам и для выработки сознания подлинно универсальной солидарности и ответственности.

Желательно наконец, чтобы католики для правильного осуществления своей обязанности в международном обществе старались действенно и положительно сотрудничать как с разъединенными с нами братьями, с которыми они воедино исповедуют евангельскую любовь, так и со всеми людьми, жаждущими подлинного мира.

Собор, в виду необъятности бедствий, которыми еще доныне угнетается большая часть рода человеческого, дабы развивалась повсюду справедливость и в то же время и любовь Христова в отношении бедных, считает весьма уместным создание таких организмов Вселенской Церкви, обязанностью которых будет побуждать общество католиков, дабы способствовать развитию прогресса нуждающихся стран и социальной справедливости между народами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

91. *Об обязанностях отдельных верующих и поместных Церквей*

Всем этим, что Священный Собор предложил из сокровищ учения Церкви он желает помогать всем людям нашего времени, веруют ли они в Бога или не признают Его определенно, чтобы они, яснее восприняли свое призвание во всей полноте, более сообразовали мир с высочайшим достоинством человека, стремились к универсальному, более глубоко обоснованному братству, и по побуждению любви, великодушным и объединенным усилием ответили наиболее срочным требованиям нашего времени.

Ясно, что перед лицом необъятного разнообразия в мире, в положении вещей и в формах человеческой культуры, это предложение преднамеренно носит во многих своих отделах только общий харакиер: более того, хотя оно выражает уже принятое в Церкви учение, все же поскольку дело идет нередко о проблемах, подвергающихся постоянной эволюции, оно должно быть углублено и расширено. Но мы надеемся, что многое из того, что мы высказали, опираясь на слово Божие и дух Евангелия, может принести всем действительную помощь, особенно, когда христианами, под руководством Пастырей, будет осуществлен надлежащий подход к различным народам и к их складу ума.

92. *О диалоге между всеми людьми*

Церковь, в силу своей миссии просвещать евангельской вестью весь мир и всех людей из любого народа, расы или культуры, собирать в одном духе, является знамением такого братства, которое делает возможным и укрепляет искренний диалог. Однако это требует, чтобы мы прежде всего содействовали в самой Церкви взаимному уважению, вниманию и согласию, признавая всякое законное разнообразие, для установления все более плодотворного диалога между всеми составляющими один Народ Божий, как пастырями, так и другими верующими. Ибо сильнее то, что соединяет верующих, чем то, что разделяет: да будет в необходимом единство, во мнениях свобода, во всем любовь.[1]

В то же время наш дух обнимает братьев не живущих с нами еще в полном единстве и их общины, с которыми однако мы соединены исповеданием Отца и Сына и Духа Святого и узами любви, и мы памятуем, что единство христиан сегодня ожидается и желается даже многими из неверующих во

---

[1] Cf. Ioannes XXIII, Enc. *Ad Petri Cathedram*, 29 iunii 1959; A.A.S. 55 (1959), p. 513.

Христа. Ибо чем более это единство под действием всемогущей силы Духа Святого будет возрастать в истине и любви, тем более, оно будет предвозвестником единства и мира всему миру. Поэтому, объединенными силами и в формах все более и более соответствующих успешному преследованию этой прекрасной цели в наши дни, будем стараться изо дня в день все лучше сообразуясь Евангелию, братски сотрудничать в служении семьи человеческой, призванной во Христе Иисусе в семью сынов Божиих.

Затем, мы обращаем наш дух также ко всем признающим Бога и хранящим в своих преданиях драгоценные религиозные и человеческие элементы, желая, чтобы открытый диалог привел нас всех к верному принятию и скорому совершению внушений Духа.

Что касается нас, желание такого диалога, который ведется только любовью к истине и с соблюдением, конечно, надлежащего благоразумия, никого не исключает: ни тех, кто почитают прекрасные блага человеческого духа, хотя еще не признают их Виновника, ни тех, кто противятся Церкви и ее преследует всяческими способами.

Так как Бог Отец - Начало и Конец всех людей, то мы все призваны быть братьями. И поэтому, призванные одним и тем же человеческим и божественным призванием, мы можем и должны содействовать, без насилия и обмана, созиданию мира в подлинном мире.

93. *О созидании мира и об устремлении к его цели*

Памятуя слово Господне: « по тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою » (Ин. 13. 35), христиане не могут ничего сильнее желать как того, чтобы всегда великодушнее и успешнее служить людям современного мира. Итак, верно следуя Евангелию и пользуясь его силою, объединенные со всеми любящими и творящими правду, они приняли на себя исполнять величайшее дело на земле, о котором они должны дать отчет Тому, Который будет судить всех в последний день. Не все говорящие: « Господи, Господи! » войдут в Царство Небесное, но творящие волю Отца и прилагающие верную руку к делу.[1] Ибо Отец хочет, чтобы мы во всех людях узнали Христа, Брата нашего, и действенно любили Его, как словом, так и делом, свидетельствуя так об истине, и приобщались с другими тайне любви Отца Небесного. Таким путем люди по всему земному шару будут побуждаться к живой надежде, которая есть дар Духа Святого, дабы, наконец быть некогда принятыми в мире и в высшем блаженстве, в отчизне, где сияет слава Господня. « А Тому, Кто действующей

---

[1] Cf. *Matth.* 7, 21.

в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем, Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века. Аминь! » (Еф. 3. 20-21).

Всё это вместе взятое, и каждое в отдельности, постановление в этой пастырской Конституции, было угодно Отцам. И Мы, Апостольской властью, вверенной Нам Христом, в единении с Досточтимыми Отцами, это подтверждаем в Духе Святом, решаем, постановляем, и повелеваем, чтобы всё, установленное на Соборе, было обнародовано во славу Божию.

Рим, у Св. Петра, Декабрь дня 7-го, 1965 г.

Я, ПАВЕЛ, Епископ Католической Церкви

Следуют подписи Отцов

СОДЕРЖАНИЕ

Пастырская Конституция « Радость и надежда », о Церкви в современном мире

Стр.

Предисловие 5
1. О тесной связи Церкви со всей семьей народов. 5
2. К кому Собор обращается 6
3. О должном служении человеку 6

Вступительная часть - О положении человека в современном мире . . 7
4. Надежды и тревоги 7
5. Глубоко изменившиеся обстоятельства 8
6. Изменения в общественном порядке 8
7. Изменения психологические, нравственные и религиозные . . 9
8. Нарушение равновесия в современном мире 10
9. Все более универсальные чаяния рода человеческого 10
10. Глубочайшие запросы рода человеческого 11

Часть первая - О Церкви и о призвании человека 13
11. Должно отвечать на побуждения Духа 13

Глава первая - О достоинстве человеческой личности 14
12. Человек по образу Божию 14
13. О грехе 14
14. Состав человека 15
15. О достоинстве разума, об истине и о мудрости 16
16. О достоинстве нравственной совести 16
17. О величии свободы 17
18. О тайне смерти 18
19. О формах и корнях атеизма 18
20. О систематическом атеизме 19
21. Об отношении Церкви к атеизму 20
22. О Христе - Новом Человеке 22

Глава вторая - О человеческом обществе 24
23. О целях Собора 24

Стр.

24. Об общественном характере человеческого призвания по замыслу Божию 24
25. О взаимной зависимости личности и общества 25
26. О способствовании общему благу 26
27. Об уважении к человеческой личности 27
28. Об уважении и любви к инакомыслящим 27
29. О природном равенстве между всеми людьми и о социальной справедливости 28
30. О необходимости превзойти индивиуалистическую этику . . . 29
31. Об ответственности и участии 30
32. Воплощенное Слово и человеческая солидарность 30

Глава третья - О человеческой деятельности во вселенной 32
33. Постановка вопроса 32
34. О ценности человеческой деятельности 32
35. Об упорядочении человеческой деятельности 33
36. О справедливой автономности земных ценностей 34
37. О человеческой деятельности, поврежденной грехом 34
38. О человеческой деятельности и ее завершении в пасхальной тайне 35
39. Новая земля и новое небо 36

Глава четвертая - О служении Церкви в современном мире 38
40. О взаимоотношении Церкви и мира 38
41. О помощи, которую Церковь стремится оказать отдельным лицам 39
42. О помощи, которую Церковь стремится оказать человеческому обществу 40
43. О помощи, которую Церковь стремится оказать человеческой деятельности через христиан 41
44. О помощи, которую Церковь принимает от современного мира 44
45. Христос - Альфа и Омега 45

Часть вторая - О некоторых наиболее срочных проблемах 47
46. Введение 47

Глава первая - О поддержании достоинства брака и семьи 47
47. О браке и семье в современном мире 47
48. О святости брака и семьи 48
49. О супружеской любви 50
50. О деторождении в браке 51

Стр.

51. О согласовании супружеской любви с уважением человеческой жизни 52
52. О необходимости заботы всех о возвышении брака и семьи . . 53

Глава вторая - О надлежащем развитии культурного прогресса . . . 56
53. Введение 56

Часть первая - О положении культуры в современном мире 57
54. О новых формах или типах жизни 57
55. Человек - творец культуры 57
56. Трудности и обязанности 58

Часть вторая - О некоторых началах надлежащего развития культуры 59
57. Вера и культура 59
58. О разносторонних отношениях между благовестием Христовым и человеческой культурой 60
59. О правильном согласовании различных форм ценностей в человеческих культурах 61

Часть третья - О некоторых неотложных обязанностях христиан перед культурой 62
60. Признание за всеми права на культурные блага и осуществление его на деле 62
61. О воспитании человека в целостной культуре 63
62. О правильном согласовании человеческой цивилизации и культуры с христианскими институциями 64

Глава третья - О социально-экономической жизни 66
63. О некоторых аспектах экономической жизни 66

Часть первая - Об экономическом развитии 67
64. Об экономическом развитии на службу человека 67
65. Об экономическом прогрессе в ведении человека 68
66. Об устранении больших социально-экономических различий . 69

Часть вторая - О некоторых началах, руководящих всей социально-экономической жизнью 70
67. О труде, о его условиях и о досуге 70
68. Об участии в предприятиях и в организации всей экономики и о конфликтах в области труда 71
69. О предназначении земных благ для всех людей 72
70. О капиталовложениях и о денежном вопросе 73

Стр.

71. О приобретении собственности и о частном владении имуществом, о крупных поместьях 74
72. О социально-экономической деятельности и о Царстве Христовом 75

Глава четвертая - О жизни политического общества 77
73. О современной общественной жизни 77
74. О природе и цели политического общества 78
75. О сотрудничестве всех в общественной жизни 79
76. Политическое общество и Церковь 81

Глава пятая - О способствовании миру и о создании объединения народов 83
77. Введение 83
78. О природе мира 83

Часть первая - Об избежании войны 84
79. Об обуздании бесчеловечности войны 84
80. О тотальной войне 86
81. О гонке вооружений 87
82. О совершенном запрещении войны и о международной акции для избежания войны 88

Часть вторая - О построении международного общества 89
83. О причинах раздоров и о средствах для уврачевания их . . 89
84. Об обществе народов и о международных учреждениях . . . 90
85. О международном сотрудничестве в экономической области . . 90
86. О некоторых уместных правилах 91
87. О международном сотрудничестве в отношении роста населения 92
88. Об обязанности христиан в оказывании помощи 93
89. О действенном присутствии Церкви в международнм обществе 94
90. Об участии христиан в международных учреждениях 94

Заключение 96
91. Об обязанностях отдельных верующих и поместных Церквей 96
92. О диалоге между всеми людьми 96
93. О созидании мира и об устремлении к его цели 97